

Когда тебя
НЕ ПОЛЮБЛЮ...

КСЮША ИВАНОВА

Ксюша Иванова

Никогда тебя не полюблю

«Литнет»

2020

Иванова К.

Никогда тебя не полюблю / К. Иванова — «Литнет», 2020

Глухая деревушка с десятком жителей... Компания студентов, приехавшая развлечься. Связь? Нет. Город? Далеко. Развлечения? Квест, придуманный одним из парней. Ну, а в дополнение к нему - выпивка, костер, старый бабушкин дом... Полина и Андрей - сводные брат и сестра. Она давно и безнадежно в него влюблена. Он встречается с другой... А есть еще старинное кольцо, способное исполнять желания... И почему только давние друзья ведут себя так странно? И кто это там в темноте скрипит рассохшимися половицами старого дома? #

© Иванова К., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
1 глава. Весна. Выпускной класс.	8
2 глава. Весна. Два года спустя	11
3 глава. В пути	14
4 глава. Страшные истории	17
5 глава. Мальчики и девочки	20
6 глава. Пить надо меньше?	23
7 глава. По следам	27
8 глава. О пище насущной...	30
9 глава. Ответы или вопросы	33
10 глава. Нелегкий выбор	36
11 глава. Не было бы счастья...	38
12 глава. Опасность	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

- Поляночка, почему ты не спишь? - мама трогает теплой мягкой ладонью мой лоб, а потом, точно таким же движением кладет ее на лоб спящего Андрюши. - Все в порядке. Он не горячий. Таблетка подействовала. Ложись спать, моя хорошая.

Я покидаю свой пост у изголовья брата, послушно бреду к своей кровати - до самой школы мы жили с ним в одной комнате - и укладываюсь. Мама укрывает, разглаживает одеяло, подтыкает его край под мои замерзшие ноги и, прежде чем поцеловать в лоб, говорит:

- Я знаю, что ты очень его любишь, моя добрая девочка, и я тоже люблю... И его, и тебя, и Киришу. Все будет хорошо, правда. У Андрюши ангина, это не страшно, он обязательно выздоровеет.

... Иногда мне кажется, что уже тогда, будучи девчонкой-несмышленищем, я любила его иначе, чем старшего брата Кирилла. В то время, конечно, я еще не знала, что спустя десяток лет, он станет моей первой любовью. И уж точно даже предположить не могла, что в моей жизни будет только одна любовь. К нему. Это потом, намного позже, я буду постоянно задаваться вопросом о несправедливости факта только моей осведомленности в том, что он мне не брат! Долгие годы я буду выходить из себя, думая о том, что Андрюша только делает вид, что не помнит о детском доме, не помнит о том, что когда-то у него была другая мать! Нет, я ни в коем случае не ревновала его к нашим родителям! Хотя нет, все-таки ревновала... Только не их к нему, а его к ним! А это - большая разница! Даже к родителям ревновала его! Жаль только, что мой язык не способен был озвучить БРАТУ правду. Я изводила его. Я изводила себя. Я изводила родителей. Я была просто невыносима.

... Нам по шестнадцать...

- Полина, передай соль, пожалуйста!

О, эта долгожданная просьба! Та-ак! Как бы это сделать... А вот!

- Держи, братишка! - ловкое, практически неуловимое движение и крышка слетает с солонки, а Андрей берется именно за неё, за крышку! И, вуаля! Солонка целиком и полностью летит в Андрюшину солянку, разбрызгивая бульон с кусочками ветчины на скатерть и, конечно, на брата!

- Полина, что здесь происходит? - мама, как всегда возвращается не вовремя.

- А чего это сразу Полина? Это Андрюха! - я обиженно кривлю губы - МХАТ отдыхает!

- Андрей? - мамин голос отчего-то звучит недоверчиво.

- Мам, прости, это я виноват! Я все уберу!

Почему? Ну почему он все равно ТАК смотрит на меня? Почему в его глазах смешинки и нежность? Сдай меня хотя бы разок! Умоляю! Чтобы я перестала, наконец, так восхищаться тобой...

Нам по семнадцать.... Зима, 2010 год

- Да, пап!

- Полинка, я тут проезжаю мимо твоего катка. Подобрать?

- Э-э, нет! Не нужно! Тут Никитос цветы на трибуне замораживает. Думаю, так и быть, сегодня пройду с моим бедным Ромео.

-Ну-ну, пройдишь! Только сильно не издевайся над парнем!

- Хорошо, папочка.

Я выписываю замысловатые узоры на льду. Обязательная часть тренировки закончилась, и теперь я расслабленно катаюсь так, в удовольствие, для себя. Над движениями не раздумываю - тренированное тело само в курсе, что делать. Думаю о другом... О том, что потом заносу в дневник, с которым не расстанусь даже на тренировках - он лежит в спортивной сумке, в

отдельном кармашке, потому что когда из раздевалки расходятся девчонки, у меня остается еще пара минут, чтобы в одиночестве записать:

"...Наша странная семья. Удивительно гармоничная, как на мой взгляд. Семья, где папа без ума от мамы. Семья, где мама до сих пор во время отцовских командировок спит в обнимку с его свитером! Я все знаю о нашей семье. Я умею наблюдать. Я умею выпытывать. Я - хренов Шерлок Холмс. Папа мне не родной. Так же как и Андрею. И даже Кириллу. Только Ульянке повезло - у нее самый лучший набор генов среди всех детей Логвиновых. Хотя мой родной отец тоже был замечательным парнем. Жаль, мне не довелось его увидеть.

Моя семья. С недавних пор, именно семь Я, потому что бабушку пришлось забрать в наш дом - совсем плохо стало со зрением. Кстати, бабушка наша в нашей же странной семье является бабушкой только двоим детям из четверых, и никому из родителей не является матерью... Да-да! И так тоже бывает!"

- Полинка, что ты там строчишь опять в книжке своей?

- Семь способов завоевать мужчину моей мечты! - привычно вру я, захлопывая тетрадку прямо перед носом любопытного Ромео.

- Меня? - Никитос, пробравшийся каким-то чудом в раздевалку, пытается со мной шутить, пряча примороженные розы за спиной.

- Да что тебя-то завоевывать? Ты и так весь мой! Я ж говорю "мужчину мечты"!

- Да-а? - разочарованно тянет он. - А я вот тебе цветы принес...

- Ладно, давай уж, - беру в руки три прекрасных белых бутона на длинных стеблях. - Поздравляю! Сейчас ты сделал маленький шагок на пути к нему.

- К кому?

Никитос, конечно, милый парень - симпатичный, высокий, что для меня очень важно, потому как я давно и четко представляю себе свой идеал мужика. Неглупый - учится замечательно, увлекается физикой, которая для меня хуже атомной войны. Тем и полезен - себе контрольную не решит (а хотя, обычно, и себе успевает тоже!), а вот мне - обязательно. И девчонкам он нравится, что высоко поднимает мое самомнение. Ну, пусть немного притормаживает, когда дело касается моих шуточек - чувство юмора у него хромает - но ведь это же не самое главное!

- На пути к тому, чтобы стать идеальным мужчиной. Бери сумку! Что стоишь?

Он послушно хватает мою спортивную сумку с коньками и одеждой, а я хватаю его за руку и тащу на улицу.

И даже возле дома, куда мы добираемся в рекордно короткие полчаса - мороз все-таки - я держу его за руку. И даже терплю, хоть это и не очень приятно, его холодные губы на своих губах. А его нос, которым он касается кончика моего носа кажется мне вообще ледяным. Но я терплю и этот поцелуй, и этот нос... И даже придерживаю Никитоса, когда, спустя короткое мгновение, парень собирается отстраниться - обычно я не балую его поцелуями...

Потом отодвигаюсь сама и бросаю быстрый взгляд на ЕГО окно. И, пусть это невозможно, но мне вдруг кажется, что штора там, на окне брата легко шевелится. Глюки, конечно. Это я, дуручка, всегда жду его, а ему-то зачем?

"Мои" дни - вторник и четверг, когда у Андрея борьба, суббота и понедельник - когда он плавает. Хорошо хоть в среду и пятницу хожу на каток, а значит, избавлена от сомнительного удовольствия ждать его. Ну а в воскресенье я занимаюсь пением.

Наскоро прощаюсь с Никитой - к счастью он живет на нашей улице, и не успеет околеть окончательно, пока добежит до своего дома.

- Полинка, губы обветришь, - шипит мне Андрей в прихожей, проходя мимо.

- Ну и пусть. Мои же губы, - язвительно бросаю ему вслед. Неужели все-таки видел? Или с моими губами что-то не так?

- Что-то цветочки тебе Никитка какие-то страшенькие подарил - впрочем, какая девушка, такие и цветочки... - в огромных, синих до невозможности, прекрасных глазах моего брата пляшут искорки. Это происходит всегда. До белого каления мы доводим друг друга. До желания ударить. До зуда в ладонках.

- Зато у тебя девушка - красавица! Жаль только, что проститутка... - не остаюсь в долгу я, топая следом на кухню.

- Полина, это что за выражения? - со стороны столовой в кухню одновременно со мной входит мама.

- Ну, ладно, больше не буду... А "путана" можно говорить? Между прочим, вы с дядей Максом пели в прошлую субботу: "Путана, путана, путана! Ночная бабочка, ну кто же виноват!" Значит, слово это литературное!

- Кто здесь путана? - естественно вслед за мамой появляется отец - если он дома, долго вдалеке от жены находиться не может. У него-то, как раз, с чувством юмора все в порядке. А еще он совершенно не стеснительный. И в нашей семье обожают телячьи нежности, обнимашки, целовашки и тому подобное. Особенно опять же это любит отец. И, не обращая внимания на нас с Андреем, папа подходит к маме, нарезающей помидоры на салат, обнимает ее за талию, и целует в шею. И я отчетливо вижу, как на мгновение замирает мама. Как привычным жестом откидывает голову на плечо отцу. Столько лет женаты, а все не нацелуются...

И я, желая оправдать всеобщее мнение о том, что мой язык хуже змеиного жала, уже готова сказать какую-нибудь гадость снова, но вдруг перевожу взгляд на брата и с удивлением замечаю, что он не в экран телефона смотрит, а на меня! И взгляд у него такой... Такой непонятный... Станный. Будто испугавшись, что я просканирую его мозг и вызнаю всю правду, открою, о чем он думает, Андрей тут же отводит глаза.

- Полин, а ты уроки сделала? - вспоминает мама.

Ага, я ж труд всей своей жизни пишу "Семь способов... ", когда ж мне было? И каток еще...

- Да, мам! Там осталось биологию почитать...

Андрей иронично поднимает бровь, но ничего не говорит. Конечно, он знает правду, потому что мы в одном классе учимся. И правда эта в том, что мне сегодня до-олго корпеть над учебниками. Но Он не сдаст. Никогда. А я невольно люблюсь этой черной бровью. Ее четким изломом. Тем, как резко выделяется она на светлой коже. И совершенно невозможные желания вдруг просыпаются во мне. То, о чем даже думать нельзя... Приходится встать из-за стола, так и не дождавшись ужина.

- Мам, пап, я пойду к себе...

- А ужин? Поужинаешь и пойдешь.

- Восемь, - вдруг выдает Андрей.

- Что восемь? - спрашивают родители в один голос.

- Восемь вечера. Полинка не ест после шести. Потому что толстая, - вместо меня отвечает брат.

- И тебе, дружок, не советую, а то вместо кубиков на прессе шарик будет... один, - смеюсь я и уже с лестницы на второй этаж добавляю. - А путаны, они мужиков с шариком не любят, зуб даю!

И убегаю наверх. Потому что мама кричит свое любимое "Полинка, бесстыдница!" Папа хохочет. А бабушка из кресла в гостиной добавляет масла в огонь:

- Путанам, Полиночка, все равно - шарик или кубик... "Любой, кто заплатил, имеет все права, и вот ночную бабочку ведут!" (1)

1 - О. Газманов (автор слов и исполнитель) "Путана"

1 глава. Весна. Выпускной класс.

Общешкольная олимпиада по литературе на восьмом уроке - такое может присниться только в страшном сне. Я любила читать. Но никогда бы не подумала, что это мое увлечение однажды буду считать ужасным. Как сейчас. Наша компания сегодня должна собраться дома у Олеси Варваниной. Близилась осенние каникулы, и мы собирались оторваться по полной. Наш генератор идей, Леха Ушаков, утром пришел в школу с красными глазами и заявил, что не спал почти всю ночь вовсе не из-за приближающихся ЕГЭ, а по той причине, что обдумывал бомбический план на каникулы и придумал ТАКОЕ!!! В общем, все были в предвкушении и очень ждали завершения уроков.

Но во время алгебры в класс постучала Елена Васильевна, наша классуха и учитель русского и литературы в одном лице, а, дождавшись разрешения войти от математички, объявила, что по причине грядущего отъезда завуча на какую-то конференцию завтра, олимпиада переносится на... сегодня!

С трудом представляя себе, каким образом связаны завуч, ее отъезд и наша олимпиада, трое несчастных из нашего класса, в том числе и я, тут же завопили, что нужно предупреждать заранее, что у всех свои планы, но злобная гримза-математичка, прозванная нами Курочкой за прическу, напоминающую гребень, пригрозила вызвать особо недовольных к доске.

...Скорее всего ребята из нашей компании, не преуспевшие в литературе, сейчас спокойно заседают у Лески. А вот мне, Андрею и Вадиму, лучшему другу моего брата, не повезло.

Вместо того, чтобы начать выполнять задания, я смотрела в окно. Точнее, в стекло. В стекле отражался профиль Андрея, сидящего с Дмитривым за партой передо мной. Обычно я старалась расположиться в классе так, чтобы брат не попадал в радиус моего обзора, чтобы где-то за спиной был - иначе ведь не смогу заниматься, буду только за ним наблюдать! Но сегодня немного опоздала, и все места впереди неожиданно оказались заняты. Я вообще старалась держаться от своего брата подальше. С того момента, когда поняла, что мои чувства к нему выходят далеко за пределы братских...

Поначалу Андрей, конечно же, не понимавший, почему я веду себя с ним иначе, не так, как прежде, пытался общаться со мной как обычно, а надо сказать до шестнадцати лет мы были не разлей вода. А потом, устав от моей вечной грубости, начал вести себя в точности, как и я - подшучивать, подсмеиваться, а иногда делать вид, что меня не существует. Единственное, чего брат никогда себе не позволял, это подлянки, то и дело мною ему подкладываемые...

- Логвинова, на выполнение задания у тебя есть всего тридцать пять минут, десять ты уже на ворон потратила, - с доброй улыбкой произнесла непонятно как оказавшаяся рядом Елена Васильевна. - Все в порядке, Полина?

- Да, Елена Васильевна, в порядке, - бросив последний взгляд на Андрея, я неожиданно поймала ответный там же - в стекле пластикового окна. Мне показалось, что смотрит он обеспокоенно - ха, мой умница-братик не знает ответов?

Я покрутила в руках листики с тестовыми заданиями и увидела, что на обратной стороне последнего из них в столбик напечатаны ответы! Покосилась на соседку по парте. Машка Иванова из параллельного радостно подмигнула мне, показав глазами на свой такой же листик. Это что за развод такой? Откуда ответы? И зачем? Нет, ну ладно бы контрольная была, когда оценка в журнал идет, но ведь это - олимпиада! Тут же нужно показать что-то сверх программы! И как потом определять победителя будут, если у всех одинаковые ответы окажутся?

Я не могла решить, как поступить - сказать Елене Васильевне или просто решать, не обращая внимания на подсказки. Но тогда ведь я точно на последнем месте буду! А если скажу, против меня ополчатся все, кто на олимпиаду пришел - а это человек пятнадцать из всех стар-

ших классов! Машка уже заканчивала - я проследила, как она аккуратно и почти незаметно списывает.

- Логвинова! Да что с тобой сегодня? В свою работу смотри, а не в Машину! - донеслось от учительского стола.

И тут руку поднял Андрей. Елена Васильевна радостно ему улыбнулась - конечно, его она обожала, как, впрочем, и все учителя! Мой брат был круглым отличником, я бы тоже могла... если бы не четверки по ненавистным физике и химии.

- Елена Васильевна, в конце задания даны ответы, - сказал Андрей, а в моей голове мелькнуло: "Что же ты делаешь? Они же тебя приберут!"

Но он, похоже, такого исхода не ждал, а возможно, просто никого не боялся - смотрел спокойно и уверенно. С задних парт раздались недовольные возгласы. Кто-то из другого класса даже прошипел: "Придурок!" И я оглянулась, желая разглядеть, кто это, но не успела. Хотя, впрочем, разве кто-то из присутствующих здесь способен открыто выступить против моего брата? Он – спортсмен, боевым самбо занимается, ни один пацан в школе против него и пяти минут не продержится!

Задания были заменены. И все принялись за олимпиаду снова. Некоторые недовольно поглядывали в сторону Андрея, но больше не позволяли себе высказаться. Да и Елена Васильевна сказала, что все равно поняла бы, если бы мы все списали. И, вероятнее всего, заставила бы нас собираться еще раз.

Не видать мне хорошего результата, как своих ушей! Потому что снова отвлекаюсь - несколько противоречивых мыслей устроили в голове настоящий водоворот. Во-первых, стыдно - Андрей подумает, что и я тоже, как все остальные, как Вадим даже, оказалась нечестным и вдобавок еще и трусливым человеком. Но, с другой стороны, получается, что он своей честностью остальных подставил - ведь мог бы просто решать, не глядя в ответы, а остальным предоставить право самим выбрать, как именно они хотят поступить.

Меня уже совершенно не интересовала олимпиада - ответив на половину вопросов, я задумчиво смотрела в окно.

По тротуару мимо школы шли, мило о чем-то беседуя, мой Никита и Мириам из 11 б! Я покосилась на корпящего над заданиями брата - Андрей уже месяца три с ней встречается! Интересно, что эта коза с Никитосом обсуждает?

Признаться в том, что ревную, я, конечно, не могла. И уж точно никому и никогда не сказала бы, что ревную к этой слишком красивой, самоуверенной и наглой девице не своего парня, а брата! Проще было напомнить себе мысленно, что эта вертихвостка та еще... путана и с кем только не гуляла! Поговаривали даже, что прошлым летом встречалась с Лебедем, грозой района, прекрасную кличку которого часто упоминали в связи с наркотиками, разборками, беспределом... Но тихонько так упоминали, потому что, как говорится, не пойман - не вор, а Лебедь пока ни разу пойман не был.

Отдавая так и не отвеченный до конца тест с заданиями Елене Васильевне, я в последний раз бросила взгляд в окно. Они подходили к школьному крыльцу и улыбались друг другу так, словно... Надо же! Я даже не предполагала, что Мириам и Никита общаются...

Да она же, наверное, Андрюху к школе встречать пришла! А Никитка меня... Осознание этого факта вовсе не обрадовало меня, а, наоборот, разозлило. И я сделала то, что всегда делала в таких случаях - решила поругаться с братом!

Выйдя из кабинета литературы, я отозвала Андрея от Вадика, якобы по-семейному обсудить что-то и сказала, встав на цыпочки и приблизившись к самому его уху:

- Что, промолчать не мог? Честный слишком? Из-за тебя сорок пять минут просидели, и большинство на новые вопросы так и не смогло ответить! Кто тебя за язык тянул?

Он медленно повернул голову и посмотрел в мое лицо. Взгляд прекрасных голубых глаз, обрамленных длинными черными по-девичьи загнутыми к бровям ресницами, обжег – мне

даже показалось, что Андрей видит меня насквозь, поэтому долго выдержать эту пытку я не смогла, опустила глаза, чтобы, разозлившись на саму себя, тут же взглянуть на него снова.

- Вместо гулянок с подружками и с Никитосом, читала бы больше, и тогда эти вопросы показались бы тебе простыми.

- Заучка!

- Лентяйка!

- Накостыляют тебе за то, что сказал!

Он окинул меня недоверчивым взглядом, а потом, запрокинув черноволосую голову, расхохотался так заразительно, что я еле сдержалась, чтобы не улыбнуться ему в ответ.

- Ну-ну... Не родился еще на свет тот, кто мне наkostenяет! – мне хотелось возразить на такое самоуверенное замечание, но я в глубине души была согласна с ним.

- Слишком высокого ты о себе мнения, БРАТЕЦ! – язвительно выдала я, испытывая при этом странное и необъяснимое неприятие последнего слова. Ну почему я так не хочу, чтобы он был мне братом? Почему? Ведь мои к нему неправильные чувства необязательно должны иметь ответ со стороны Андрея! Ведь далеко не факт, что я могла бы ему понравиться, как девушка, если бы он знал...

- Я-то себя адекватно оцениваю! В отличие от тебя! И... - он почему-то вдруг изменил тон и заговорил по-другому - задумчиво, нерешительно. - Я подумал там, в классе, что ответы есть только у меня одного. Это мне показалось несправедливым.

Гребаный идеалист! Но да-а - в этом весь он! Честность - наше все! Он открыл передо мной входную дверь, и мы оказались на крыльце. Мириам тут же, оттеснив меня, кинулась на шею Андрею, никого не стесняясь и с диким визгом восторга. А я с подозрением посмотрела на почему-то смущенного Никиту, усиленно отводящего от меня взгляд. Но сказать ничего не успела, потому что из-за спины донеслось:

- Ну что, пойдёте быстрее! - Вадик, на ходу натягивал свой пуховик и довольно улыбался. - Ребята нас уже заждались! Там Леха такое придумал! Закачается!

2 глава. Весна. Два года спустя

- Куда-куда? В поход? В деревню? - Оля даже пачку с чипсами уронила, настолько шокировало ее предложение Лехи. - И что мы там делать будем? Комаров кормить?

- Холодно еще для комаров, - сказал Вадим, косясь в сторону Андрея. Брат был негласным лидером нашей компании, обычно последнее слово оставалось за ним.

- Шашлыков пожарим. Пива возьмем. Там дом вполне себе нормальный, печку затопим - и чем вам не загородный особняк! - расписывал Лёха. - И еще у меня идейка есть насчет развлечений...

- Как далеко твоя деревня находится? - Андрей, удобно устроившись на маленьком диванчике в комнате Олеси, спрашивал по существу. Он единственный не притронулся ни к коле, ни к чипсам. "Соблюдает спортивный режим!" - с уважением подумала я. И мне бы нужно, да разве ж удержишься! Длинная рваная челка падала на высокий лоб брата, а я сидела совсем близко - на круглом валике-ручке, мне только руку протяни... Но он обнимал за плечи Мириам, с которой уже два года встречался, а я готова была вскочить вслед за Лехой, заметавшимся, как это всегда у него бывало в моменты волнения, по комнате, лишь бы не мучиться больше от несоответствия желаемого и возможного.

Два года, как мы закончили школу, а компания все еще держится, не распадается - на каникулах встречаемся, благо все поступили учиться в ВУЗы родного города. И хоть теперь весенних каникул, как в школе, у нас нет, но традиция - есть традиция! А на весенних каникулах наша компания обычно придумывала отвязный отдых. В бане бывали, в клубах, в кино, даже в театрах - все это было обыденно и просто, как у всех. Но помимо этого - в походы ходили, летом прошлого года полным составом на море ездили дикарями, даже по реке на байдарках сплавлялись! И чаще всего именно Ушаков был инициатором и идейным вдохновителем наших безумных затей! Вот и сейчас придумал что-то оригинальное!

- Да часа три всего-то на машине! Километров сто пятьдесят. Я был там, когда бабушка умерла - вода в доме есть, печка, так что даже если вдруг похолодает, не замерзнем.

После долгих споров, размышлений и подсчетов, как раз к моменту возвращения с работы Олесиных родителей, решили расходиться - подготовку к учёбе никто не отменял! И только Вадим остался в квартире, потому что встречался с Варваниной уже давно и так же давно был знаком с ее родителями.

- Я провожу? - Никита уверенным движением подхватил мой рюкзак, и мне вновь ничего не оставалось, как подчиниться не зависящим от меня обстоятельствам жизни и кивнуть - Андрей с Мириам ушли раньше, и теперь воображение рисовало мне картинки их объятий и поцелуев, вызывающие глухое раздражение и тоску. - Ты чего такая грустная сегодня, Полиночка?

А Никитосу все нипочем - неужто не видит, что я к нему безразлична? Неужто не чувствует? Третий год кругами вокруг меня ходит, и очевидного не замечает - что не люблю! И сколько раз уже говорила ему об этом, но то ли не верит моим словам, то ли надеется, что чувства какие-то проснутся, вдруг появятся у меня. На секунду стало противно от своего собственного мерзкого поведения - зачем давать надежду парню, если у него нет ни малейшего шанса вызвать хоть какие-то эмоции в моей душе! Давно пора оборвать, разругаться, твердо сказать, чтобы не приходил. Но каждый раз я сама, жалея его, жалея себя - быть одинокой и несчастной никому ведь не хочется, - в последний момент, перед решающим разговором, давала ему очередной шанс.

...А что если в походе это сделать? Что если именно там, во время бурного совместного отдыха расстаться с ним окончательно? Что-то подсказывало мне, может быть, женская интуиция, что нельзя рубить сразу, сгоряча, что в таких случаях лучше подготовить. А там он выпьет,

расслабится, ребята поддержат? Точно! Но пока пусть все идет так, как шло. Поэтому ответила в своей обычной насмешливой манере:

- Я грустная? Ты в своем уме, мальчик? Я просто офигительно веселая! Хочешь, расскажу тебе, как мы ездили на завод резиновых изделий писать репортаж...

- Слушай, отличница моя, а пошли ко мне! Родители сегодня поздно вернутся! Там всё и расскажешь! - взгляд Никиты, непривычно наглый и прилипчивый, скользнул по моей фигуре и остановился в районе груди. Мне стало неприятно - что бы это значило? Он себе никогда подобного не позволял!

На улице стремительно темнело, и, оглянувшись, я не увидела такого количества людей, как в то время, когда шла к Олесиному дому. Только где-то вдалеке к мусорке с синими пакетами отходов в руках топала незнакомая мне сгорбленная бабуля. Неожиданно стало страшно.

- Н-ни-никита, мне домой нужно уже, к семинару готовиться пора, - заикаясь, проговорила я, а он придвинулся еще ближе, и, заглядывая в глаза, вдруг рассмеялся.

- Я, вообще-то, пошутил.

Фух, он пошутил! Но идя с Мантулиным домой, я с опаской поглядывала в его сторону. А в голове то и дело всплывала любимая присказка моей бабушки: "В каждой шутке есть только доля шутки, а остальное - правда"...

Ночь перед походом. Дом Логвиновых.

"Спи, Полиночка! Спи, послушная, скромная девочка! Спи, мое солнышко! Умничка! Красавица моя! - неприкрытой лестью я пыталась воздействовать на собственный центр удовольствия, который, как гласит учебник биологии, размещается где-то в головном мозге человека, дабы заставить себя поверить в свое же благоразумие и несмотря ни на что оставаться в кровати. - Тебе нечего ходить к нему. Если мама с папой узнают, будет стыдно. Будет очень-очень стыдно". Но уговоры не помогли...

- Андрюха, - стараясь не коснуться его обнаженного плеча, я потыкала пальцем через одеяло в бок своему брату. - Разговор есть. Просыпайся давай!

- Полинка, чего тебе надо? Завтра рано вставать! - но все-таки сел, оголяясь до пояса.

И я разозлилась. На то, что в лунной дорожке, пересекающей комнату ровно в районе кровати, мне очень хорошо виден его красивый торс. На то, что взгляд от кубиков на прессе отвести нет сил. На то, что он почему-то не закрывает шторы. На то, что я для него - надоедливая младшая сестра, которая вечно издевается и выводит из себя. И еще на то, что мои ладони внезапно стали влажными, а во рту пересохло - так всегда бывает, когда я к нему приближаюсь на расстояние прикосновения.

- Тебе лишь бы спать! Разговор, говорю, есть, - продолжила, громко сглотнув. - Мне Никитос сказал, что в деревне этой связи нет от слова совсем. И лес вокруг.

- Я в курсе. А ты там что, в интернете сидеть собралась? - он запустил пальцы в растрепанную густую шевелюру и насмешливо поднял уголки губ. - Тогда лучше оставайся дома.

- Ну просто... - внезапно показалось, что я зря надумала себе все эти страхи. А может, фильм этот последний, про маньяка, охотившегося за девушками, не нужно было смотреть? Не сразу поняла, что брат как-то странно смотрит - словно подался корпусом в мою сторону. Судорожно нащупала лямку постоянно сползающей ночной рубахи - да нет, на месте вроде бы. Подумалось, что, скорее всего, у Андрея и в мыслях нет ничего предосудительного - это я, бессовестная, снова выдаю желаемое за действительное. Приказала себе не выдумывать чепухи и так же насмешливо, как он сам пару минут назад, сказала. - Чего ты так на меня, уставился? Ночнуху не видел, что ли?

- Полин, - он, как всегда, проигнорировав мои нападки, говорил размеренно, спокойно, доходчиво разжевывая мне, глупой и несмышленной, прописные истины. - Может, тебе, действительно, лучше дома остаться? Ну мало ли... Там условий никаких. Как ты, привыкшая к комфорту, будешь? Да и еще...

Он вдруг замялся. И мне показалось, что Андрей не доволен, что в кажущихся абсолютно черными сейчас глазах его клубится злость.

- А если придурок Мантулин снова приставать к тебе начнет?

- Во-о-от, я о Никите и хотела поговорить, - почти обрадовалась я, потому что именно сейчас и рядом с ним все никак не могла заставить себя начать разговор о моем парне. - Он какой-то странный стал. Опаздывает все время. А вчера, когда мы собирались в кино пойти, вообще не пришел. И телефон постоянно недоступен. Потом пришел уже почти в девять, нес чушь... сам над этой чушью ржал.

- Хм, Полиночка, ты хочешь, чтобы я твоего мальчика что... отшлепал? Устал он от твоих закидонов! Достала ты его! Он - мужик! Ему нормальная девушка нужна! Ты же вечно издеваешься, прикалываешься, не ценишь его отношения совсем!

Мы оба перешли на сердитый шепот. Родители спали на первом этаже, и поэтому их разбудить было трудно, а вот Ульянка, а еще лучше - бабушка... Эта вполне могла проснуться и пойти на разведку!

- Ничего я не хочу от тебя! От тебя разве когда дождешься помощи? Только с этой... шлюшкой таскаться, зажиматься по углам можешь, а до сестры тебе нет дела, - понимала, что меня несет не туда, и выть хотелось от невозможности заставить себя заткнуться и уйти, но продолжала говорить то, что не должна была, на что никакого права не имела, уничтожая всякую возможность хоть насколько-то приемлемых отношений между собой и Андреем. - Да тебе плевать на меня! А я, может, заснуть не могу! Предчувствие у меня плохое...

Он тяжело вздохнул, взъерошил пятерней прямые пряди волос и сказал:

- Шла бы ты... спать, сестра, блин! Достала, сил нет! И еще... не лезь к Мириам, а?

- А то что? - задохнулась я до очередного приступа злости.

- А то... А то женюсь на ней, и ты будешь каждый день ее видеть.

Он, конечно, пошутил, но как говорит бабушка... А впрочем, шагая к себе в комнату, я думала не о бабушкиных нравоучениях. Я думала о том, что ему уже двадцать лет и жениться Андрей вполне себе может. А вот я этого точно не переживу!

3 глава. В пути

Первую партию фотографий мы делаем возле указателя со смешным названием "Куко-рековка". Естественно, некоторые, особо недалекие, во все горло закудахтали и закукарекали, кривляясь возле вбитой в землю металлической трубы с указателем. А я, разминая ноги у машины, с ужасом смотрела на непролазную грязь, на черную вязкую жижу, в которую превратилась во время весенних дождей грунтовая дорога. Как? Ну как по ней ехать?

- Полин, - шепчет на ухо Олька, потянув за рукав в сторону от остальной братвы. - Ты на указатель смотрела?

- Ну, - я оглядываюсь, ожидая увидеть, что там написано что-то другое, что я и все остальные почему-то неправильно прочли. Но надпись не изменилась. Все та же "Кукорековка" - черным по белому.

- Изогнут весь... - с тоской произносит подруга. - И дырочки такие... Как будто кто-то гвозди вбивал.

Нам на плечи ложатся чьи-то руки. Я просто вздрагиваю от неожиданности, а Олька подпрыгивает, матерится, как сапожник, и лупит Леху кулаками по груди.

- Зараза! Напугал до обморока!

- Так падай уже! В обморок! Я поймаю, - шутит Ушаков. - И если что, это не гвозди, а пулевые отверстия.

- Что? - произносим мы с Олей в один голос.

- А что вас, собственно, удивляет? - смеется одноклассник. - Молодежь гуляет, развлекается!

- Ничего себе развлечения! Ты ж говорил, что здесь живут пять бабок и один профнепригодный дед?

- Ага. И еще мой дядя с семьей. Но, вообще, сюда на лето городские целыми семьями приезжают. И во-он там, за пригорком, отсюда, правда, плохо видно, даже небольшая улица коттеджей имеется! А за лесом село начинается. Большое. Со школой и церковью. Можно на экскурсию смотаться.

- Можно. Если ты придумаешь, как телепортировать наши машины в деревню, минуя вот это болото, которое назвал дорогой, - с сомнением говорю я.

- Элементарно, Ватсон! Сейчас мой дядя приедет на тракторе и нас отвезет! А машины мы в лесу за тем поворотом оставим, чтобы с трассы видно не было. Мой отец всегда так делал, когда к бабушке приезжал...

- Э нет! - Андрей обошел папин внедорожник, как бы примеряясь к грязи на дороге. - Я свою тачку здесь не оставлю!

- Слушай, Андрюха, - Леха начал убеждать, объяснять, а я спустилась с пригорка вниз на поле, прошла по скошенной стерне, удивляясь тому, что в памяти всплыло такое странное слово.

Деревушка вдалеке, казалось, куталась в белое покрывало вечернего тумана - она находилась в низинке, а мы - на пригорке, по которому проходила трасса. Туман этот где-то выпускал из своего плена крашенные в разные цвета дома, а где-то позволял выглянуть только тру-бам, скрывая остальные части хлипких деревянных строений. На обувь тут же налипли комья черной, словно масляной, земли. А небо! А небо-то! Высокое, почти бесцветное, словно каплю акварельной краски залили водой по целому альбомному листу - глаз еле-еле улавливал нежный голубой оттенок! И солнечные лучи длинными тенями деревьев ползли по полю к самым заборам. Разве в городе есть такое небо? Разве в городе есть такое солнце?

Сердце переполнил восторг! Захотелось бежать куда-то по этим необъятным просторам, так, чтобы оно, сердце, из груди выпрыгивало от скорости! Забыв о грязевом болоте под

ногами, я раскинула в стороны руки и, запрокинув голову к небу, рассмеялась от странного чувства, что впереди меня ждет что-то потрясающее, что-то необычное, а я - молода и полна сил!

Левая нога тут же увязла в грязи, а правая, наоборот, поскользнулась. И без того бешено стучащее, сердце совершило кульбит в грудной клетке, а мозг пронзила мысль: "Куртку испачкаю!" Но этого, к счастью, не произошло. Я не видела, как он оказался рядом. И еще до того, как испугалась, до того, как поняла, что моя одежда и я вместе с ней спасены, его запах в такой близости от моего носа заставил подкоситься ноги!

- Боже мой... - прошептала, не веря себе, утыкаясь лицом в песочного цвета гимнастерку, взятую Андреем из магазина отца специально для похода.

- Нет, - усмехнулся он, прижимая к себе. - Всего лишь я. Зачем в грязь полезла? В машину с такой обувью не пушу! Давай помогу на пригорок подняться?

Я бы с радостью отказалась! Я бы вечно стояла вот так близко, поддерживаемая его руками. Я даже ощущала, как в глупой блаженной улыбке растянулись уголки губ, как последняя связная мысль покинула голову - надо же как меня от его близости пришибло! А с Никитой никогда подобного не случалось... Но там, возле машин уже шутили, что я, еще не пьяная, а уже на ногах не стою и так далее, в том же духе. Со вздохом шепнула Андрею на ухо:

- Давай.

- Никитос, принимай подарочек! - рассмеялся брат, развернул меня, словно я ничего не весила, приподнял за талию и закинул прямо в протянутые руки моего парня, так, кстати, и не спустившегося за мной в грязь.

Конечно, мелькнула мысль, что брат именно меня спасал, что ради меня только и сошел с дороги, но я сразу поняла, что она была неверной - он всего лишь проверял, сможет ли машина ехать по полю, рядом с размытой грунтовкой. Избавившись от меня, Андрей прошел метров сорок и довольный вернулся назад, сообщив, что внедорожник должен пройти.

Набившись, как селедки, в одну машину и оставив Лехин драндулет в ближайших кустах мы поехали по полю. Мириам, как королева, сидела на пассажирском впереди - и этим меня раздражала дико! Так и хотелось дернуть ее за крашенные черные лохмы, завернутые в высокую гулю, которая неизменно утыкалась мне в лицо, когда машина подпрыгивала на кочках, одновременно с ударом головы о крышу. Вообще-то, это - и моя машина тоже! И я сама бы предпочла сидеть рядом с водителем. Но... посчитала, что будет странно со стороны выглядеть мое согласие усадить на колени своему парню девушку брата.

"Вот теперь мучайся, дурочка ненормальная!" - мысленно укорила себя, устраиваясь поудобнее на руках у Никиты.

- Не ерзай, пожалуйста, ты и так слишком близко, - жарко зашептал в ухо последний, дыша, как паровоз.

Удушливая волна смущения ударила в лицо. А когда, скользнув взглядом по лобовому, я уставилась в зеркало заднего вида, то увидела там Андриюшины голубые глаза, прищуренные, отчего-то недовольные, даже, я бы сказала, мечущие молнии. Наверное, боится, что ребята, прикалывающиеся сзади, щипающие и играющие друг с другом, как дети, испачкают ему машину!

Когда мы въехали на деревенскую улицу, всю в непролазной, непроходимой грязи, пришлось все-таки вызывать Лехино дядю, потому что машина начала буксовать, и Андрей не хотел слишком засесть.

Подъехавший на тракторе мужик, легко выпрыгнул на траву возле нашего внедорожника. И пока парни цепляли нашу тачку тросом к машине Лехино дяди, мы, девчонки, вовсю пилились на него.

Он был совсем еще не старый, а даже наоборот - интересный, жутко мужественный, в лучших традициях любовных романов - широкоплечий, высокий, небритый, одетый в круп-

ной вязки необъятный свитер и заправленные в высокие резиновые сапоги джинсы, на голове красовалась совершенно неуместная, но ужасно ему идущая, ковбойская шляпа, а под ней на абсолютно серьезном лице сверкали насмешливые глаза.

Я отмерла первой из девчонок. Обернувшись на Леську и Ольку, качая головой, рассмотрела их восхищенные глаза и открытые рты. И поймала оценивающий, но при этом холодный и безразличный взгляд Мириам, смеривший сначала Лехиного дядю, а потом медленно переползший на меня. И такая брезгливость была написана на лице нашей городской королевы красоты, что я не удержалась:

- Морду попроще сделай!

Она что-то пыталась говорить, но я прижав палец к губам, шагнула к ней близко-близко:

- Тс-с, Андрюша скандальных баб не любит!

- Таких, как ты? - с непонятым намеком спросила она.

- Таких, как я, больше нет!

Она что-то зашипела в ответ, но я, опередив ее, запрыгнула на свое законное место - рядом с водителем, успев услышать, что парни, кроме Андрея, поедут на тракторе.

4 глава. Страшные истории

- И вот лежу я на диванчике в бабушкином доме и слышу, как скрипят половицы: "Скрип-скрип, скрип-скрип". Потом ненадолго становится тихо, как если бы кто-то остановился возле двери, ведущей в зал, туда, где я лежу. А потом снова, мимо меня: "Скрип-скрип". Глаза открываю, а никого нет. Никого нет! - вкрадчивый спокойный тон Алексея сменяется на испуганный, и замирает на высокой ноте, а потом опять срывается вниз. - А половицы скрипят... Такого страха, как тогда, в своей жизни больше я не испытывал.

- Ты хочешь сказать, что это твой умерший дед приходил ночью? - без тени страха, но и без насмешки в голосе, спросил Андрей.

Леха ответил не сразу. Делал вид, что раздумывает над вопросом. А может, и вправду думал. Я же сидела ни жива, ни мертва. Так и подмывало оглянуться. Посмотреть туда, за спину, в темноту, которая может скрывать просто редкие голые кустики, хорошо рассмотренные при свете дня, а может... да все, что угодно может! Монстров, волков там всяких и даже... Вурдалаков-оборотней! Это ж с Лехой в том доме происходило, где мы все спать будем! Жуть какая!

Руку Никиты, вновь скользнувшую на мою талию, в этот раз я не отстранила, а наоборот, придвинулась ближе, и он радостно зашептал на ухо:

- Не бойся! Я тебя, если что, защищу!

Вадим разорвал вопросом установившуюся было тишину, подбрасывая в костер сухие ветки:

- А что, ты говоришь, мы должны найти в этом доме?

- Клад конечно! Что же еще? И не в доме... А вообще, везде! Может, в поле! Или в лесу! О! А хотите, я вам историю про клад расскажу? - неутомимый выдумщик, вечный приколист и рассказчик, Леха даже вскочил со своего места, чем тут же воспользовался Вадим.

- Во-во, расскажи! И заодно подай всем пива! Мясо почти готово, сейчас снимать буду.

Мы были очень голодны. Чему тут удивляться, если небольшие запасы готовых продуктов, взятые из дома, были еще во время распаковки вещей уничтожены мальчиками! А готовить что-то, кроме шашлыков, в темноте никто не захотел. Правда, Егор, дядя Леши, обещал завтра утром подогнать газовый баллон к той плите, что стояла в доме.

Дом меня приятно удивил - был он чистым, наполненным всевозможной не самой современной, но вполне нормальной, явно не бабушкиной, мебелью, посудой и даже одеждой и постельным бельем! На первый взгляд, складывалось ощущение, будто здесь часто останавливались большие компании - ну не бабушка же спала на таких кроватях! Да еще на трех! А они были расположены в разных комнатах - достаточно широкие, чтобы валетом разместиться даже втроем с Леськой и Олькой. Мы так и рассчитали - одна комната для девочек, одна - для мальчиков, а третья, которую окрестили вип-комнатой, (ну жизнь есть жизнь!) для тех, кому потребуется уединиться! Про Мириам думать пока не хотелось...

Хотя, чем больше я наблюдала за тем, как Варванину тискают Вадим, тем меньше оставалось сомнений в том, кто первым займет вип-комнату!

Пока Леха ходил за пивом, а остальные болтали ни о чем, я задумалась еще и над тем, что о своем дяде рассказал Ушаков. Оказывается, Егору всего двадцать восемь лет и живет он здесь же, в деревне, только в небольшом двухэтажном особнячке на пригорке, с того момента, как женился несколько лет назад. Его жена страдает астмой в очень тяжелой форме, поэтому врачи посоветовали уехать из города с загрязненной атмосферой сюда, на чистый воздух. Да только после рождения дочери жене Егора стало еще хуже. И, вроде бы, летом семья Третьяковых (фамилии у Лехи и дяди были разными, потому, что последний был братом матери, а не отца) собирается переезжать куда-то к морю.

Мне думалось, что, наверное, этот красивый молодой мужчина очень любит свою жену, раз готов бросить все на свете ради улучшения ее самочувствия - даже в такой глуши жить! А еще казалось, что она непременно милая, нежная и кроткая, даже внешне я представляла себе светлые волосы, заплетенные в тугую косу и белоснежную улыбку...

- Полин, как по-твоему, Егор - красавец? Не то, что его племянничек... - шепнула на ухо Оля, словно читая мои мысли. - Тебе такие, как он, мужики нравятся?

Леха давно и безнадежно был влюблен в Недошивкину, но она сразу дала от ворот поворот, и ни разу не сдала позиций.

- Наш Леша тоже ничего. Но да-а, ты права, Егор очень симпатичный - настоящий мужик! - согласилась с ней.

- Если бы только... Вот только намекнул такой мне, что я нравлюсь, - мечтательно закатила глаза Оля. - Я бы ни минуты не раздумывала - уже побежала бы чемоданы паковать!

- Да он же женат! И на восемь лет старше! - возмутилась я. Мне всегда казалось, что с женатым я бы никогда, ну, ни за что на свете - как людям-то в глаза смотреть? Да и его отпускать в семью, туда, где другая женщина имеет право касаться, быть рядом, обнимать... Нет, я была жуткой собственницей. Поэтому так ненавидела Мириам!

- Честно говоря, - Оля тяжело вздохнула. - Я бы даже не посмотрела на это! Главное, чтобы любил!

- Так вот Леха тебя, как раз, любит! А ты совершенно не ценишь, - Леша, на самом деле был симпатичным, ну, разве что уши немного оттопырены, но это даже придавало ему шарма! И вообще, во всех смыслах замечательным парнем. Конечно, до Андрея ему далеко... До Андрея всем далеко. Даже Егору.

Вот он смеется. И я слышу только его смех - остальные звуки словно на второй план отошли! Отблески костра, словно кисть невидимого гримера, сделали его лицо еще более красивым, чем обычно. Не зря говорят, "словно высечено из камня" - вот именно таким лицо брата и выглядит, с четкими, правильными линиями, с гладкой кожей... Ни разу не видела, чтобы он брился, а ведь, наверное, по утрам на подбородке появляется щетина...

- Ты тоже не очень-то ценишь, - шепнула Оля, а я, увлеченная своими мыслями и возможностью беспрепятственно разглядывать Андрея, уже и забыла, к чему она это сказала, подвинулась, впуская на место вернувшегося Алексея, сунувшего по бутылке пива и нам в руки тоже.

- И что? Может, пожалеешь Никиту? - шепнула, не желая оставаться в долгу.

И Оля, повернувшись ко мне, странным долгим взглядом посмотрела в глаза, но ничего не сказала.

- Так вот я о кладе скажу, - как только Лёха начал говорить, все разговоры сразу стихли и, кажется, даже Мириам прекратила тереться об Андрюшу, насторожилась и вслушалась. - Клад этот особенный. Помнится, я что-то вам о квесте рассказывал. Забудьте все, что я говорил! Забудьте и выбросьте из головы. Клад настоящий.

Все дружно засмеялись. Естественно, не верят ни одному Лёхиному слову. И я тоже не верю. Лёха же настолько вошел в роль, что притворился обиженным:

- Я с вами, как с друзьями, как с близкими людьми, а вы, - с упреком выдал он. - Клад, действительно, существует! Мать моей бабки, моя прабабка, была женой белого офицера, дворянина. Он вместе с остатками войск генерала Колчака эмигрировал во Францию. И вскоре после приезда умер там от полученных еще в России ран. А она была вынуждена жить в этой деревне, в непролазной глуши, опасаясь за свою жизнь и жизнь своей маленькой дочери. И надо сказать, правильно опасаясь. В тридцать седьмом году, когда репрессиям подвергались за одно неверное слово, за донос чем-то недовольного соседа, быть женой белого офицера - подобно казни! Ее сдала соседка. Пришла однажды невовремя и увидела на столе шкатулку. Бабушка не успела и тряпку накинуть - раньше ж двери не принято запирать было! А рядом со шка-

тулкой перстень лежал - золотой, с камнем зеленым. Мужа ее перстень, моего прадеда. Уходя с белыми, он специально оставил кольцо для продажи, чтобы с голоду без него не вымерла семья. Баснословных денег оно стоило! А бабушка выкрутилась как-то, не продала, сберегла - память... Так вот соседка написала письмо, куда надо. Прабабушку в Сибирь отправили - выяснили легко, чья она жена. А дочку ее, бабушку мою, в детский дом. Вот такая судьба...

- А шкатулка? - спросила до этого почти все время молчаливая Мириам, подавшись всем телом в сторону рассказчика. - Куда она делась?

- А шкатулка исчезла. Когда с обыском к прабабушке пришли, естественно, искали богатства немеренные, дабы для нужд советской власти изъять, но не нашли ничего. Прабабушку обвинили еще и в сокрытии. Но бабушка моя говорила, что шкатулку ту не ее мама спрятала.

Я прямо-таки чувствовала, как умело Лёха нагнетает обстановку. Воздух буквально вибрировал от нашего всеобщего любопытства, от нетерпения и желания узнать, кто же, кто и зачем спрятал, кто еще был участником этой давней истории. Не выдержала Оля. Толкнула соседа локтем в бок и спросила:

- Ну давай уже! Не томи!

- Поцелуешь, расскажу дальше, - захохотал Леха.

- Вот еще! - насупилась Недошивкина, но остальные, и я в том числе, тут же накинулись на девушку, чтобы наградить уже рассказчика и заставила продолжать.

Она легко тронула губами щеку бывшего одноклассника, он недовольно вскинулся, пытаясь воспользоваться ситуацией и приобнять девушку, все закончилось возней и падением банки пива прямо в костер! Из нее хлынул поток напитка, обдавая брызгами всю противоположную от нас сторону - Андрея с Мириам и Вадима с Леськой! Поднялся невообразимый визг и крик. А Никита вдруг шепнул мне на ухо:

- Поalinkа, давай сбежим!

Дурочкой я не была, поэтому отлично понимала, зачем мой парень ищет возможности со мной уединиться. И, конечно, этого не хотела. Но пока я придумывала причину отказа, Никита добавил:

- Историю о кладе я знаю. Сказочник наш мне давно рассказал. Он все равно сейчас по-другому вещать будет, дабы заинтриговать и заставить вас делать то, что ему нужно. А я расскажу правду. Только тебе одной и без свидетелей.

И я поддалась. В конце концов, не съест же он меня! Да и остальные будут поблизости. А, если по правде, очень уж мучило любопытство! И я шагнула за Никитой прочь из освещенного костром круга в непроглядную тьму непонятной деревни, в которой, кроме Лехино дяди, пока других жителей мы не видели...

5 глава. Мальчики и девочки

Я была уверена, что Никита поведет меня в дом. И даже, с вероятностью, процентов в семьдесят, думала, что именно в вип-комнату. И, конечно, пути отступления были мною продуманы, а проще говоря, я знала, что Никита ничего не посмеет сделать без моего согласия. Которого, конечно, ему не видать... Но он вдруг загремел ключами и потянул в сторону нашей машины. У Андрея ключи взял? Зачем?

- Мы не в дом? - зачем-то решила уточнить очевидное.

- Нет. Музыку послушаем. Хотя, если ты хочешь... - тут же обрадовался Никитос, нащупывая в темноте мою руку.

- Нет-нет, в машину, так в машину.

Он отключил сигнализацию, нажав кнопку на брелке и уселся на водительское. Я, естественно, рядом.

- Ну! Рассказывай! - услышать правду о кладе, а еще больше о трагической судьбе Леших родных, очень хотелось. А вдруг так все и было на самом деле, как наш друг только что рассказал? А вдруг был и офицер и жена его? И соседка - предательница? И кольцо... Конечно, я отлично понимала, что за столько прошедших лет тут уже давно рыто-перерыто все вокруг. И клад не искал только ленивый. И вряд ли Леха может знать что-то такое особенное, что подскажет нам верное направление. Но... В чудо верилось! А вдруг?

Никита почувствовал себя хозяином положения... а что, я же пошла следом за ним! Протянул руку, провел кончиками пальцев по моей щеке.

- Полиночка, милая моя, если бы ты знала...

Нет-нет, только не это! Пусть чувствует, тут я запретить не могу! Пусть чувствует, только ничего об этом не говорит! Мне казалось, что стоит только услышать его признание, сразу нужно будет реагировать, сказать правду, а мне и обидеть не хотелось, и жалко его было, и страшно услышать от него то, что и сама думала о себе, вот эту конкретную фразу: "Зачем тогда морочила голову столько времени?" Пусть потом скажет - в другой раз, завтра, не сейчас только!

- Никита, - прервала его, беря руку в свои. - Не нужно, пожалуйста!

- Почему, Полина? Мы уже два года встречаемся! Два года! Сколько раз за это немалое время ты позволила мне себя поцеловать? Только не так, как обычно, словно мы в детском саду, блин! По-настоящему, сколько? Десять! Десять долбанных раз! Я каждый из них помню, как будто вчера было!

- Никита...

- Не понимаю! Ты мне нравишься! Очень. Мне нужно знать, что я небезразличен, что ты тоже ко мне что-то чувствуешь. Иначе...

- Никита, может, нам лучше расстаться? - сказала я, проигнорировав свое недавнее желание подготовить его, как-то мягко это сделать. Нет, я так не умею - меня хлебом не корми, дай только с плеча рубануть!

И он замер, неверяще всматриваясь в мои глаза. Потом, когда пытался и не мог сразу нащарить ручку, чтобы открыть дверь, повторял одно и то же:

- Вот так, да? Вот так! Да как ты...

По этим неловким движениям, по слезам, которые явно слышались в голосе парня, я поняла, что перегнула палку, что обидела и, наверное, он очень расстроен. И, выскочив из машины, бросилась вслед за ним. И каково же было мое удивление, когда, раньше меня подскочив к костру, Никита позвал Мириам! Остановившись шагах в десяти от компании, я наблюдала, как они отошли чуть в сторону и начали о чем-то шептаться. Жалуетса ей на меня, что ли? Или утешения просит? Странно. Но, с другой стороны, раз ему есть у кого искать утеше-

ния, значит, я могу сильно не переживать! И, почувствовав настоящее облегчение, я пошла к костру и уселась на свое прежнее место.

Пиво, тут же сунутое в руки все также болтающим Лехой, я незаметно отставила в сторону - я и без него замерзла. Да и в горле было неприятное ощущение сухости, такое, будто вот-вот разболится, задерет, не давая возможности нормально глотать. Неужели успела простудиться?

Вслушалась в разговор. Как всегда вещал Ушаков:

- И когда она лежала при смерти, никто в комнату не заходил. Иначе ведь передала бы, как пить дать, передала бы свою силу! А ночью, когда умирала, вой страшный по всей деревне слышался! Утром, когда соседи пришли проверить, жива ли она, вы не поверите! Половина крыши с этого дома лежала в огороде!

- Хочешь сказать, что умирающая старуха смогла крышу разворотить и в огород выбросить? - недоверчиво рассмеялся Вадим.

Олька прижалась ко мне сбоку и просунула свою руку под мой локоть - тряслась вся, как осиновый лист. Напугали девку! Я, конечно, слушала краем уха, но особо не вникала - сейчас больше занимал вопрос, что может быть общего у Никиты и Мириам. А еще интересно стало, почему Андрей на уход своей девушки внимания не обратил - не ревнует что ли? Или может, он в курсе, что за отношения могут связывать его друга и эту... красавицу? Я уже было решила подсесть к брату и спросить у него, но следующие Лехины слова заставили даже меня замереть от страха:

- Можете смеяться и не верить мне, но потом, когда моя бабушка свой же дом, а точнее, тот дом, который на его месте стоял - этот-то она вместе с дедом построила, выкупила у родственников бабы Маши, долго священника искала, чтобы его освятить - никто идти не соглашался. И все равно, даже после освящения много странного происходило в нем. Кошка, например, сюда и на порог не входила!

- А нам, значит, ты предлагаешь в нем спать? - спросила я.

- Ну, с людьми-то ничего плохого ни разу не случилось! Бабушка до самой старости здесь жила. И Егор жил, пока свой дом не построил!

Вернувшись Мириам, проходя и садясь на свое место, задала вопрос, который, по-видимому, ее волновал больше всех других:

- Так а где же клад? И кольцо? Куда кольцо делось?

- Когда дом старый ломали, шкатулку в подполе нашли. В ней были старинные деньги, украшения там какие-то, фотографии дореволюционные. Много из этого до сих пор у меня дома хранится. Но кольца не было. Вроде бы бабка Маша, ведьма эта, до самой смерти его носила. А перед тем, как умереть, еще когда вставать могла, зарыла его где-то возле бани.

- А почему бабушка твоя не выкопала?

- Потому что боялась. Говорила, что в него, в кольцо это, сила ведьминская бабки Машкина была заключена. В него она силу-то вложила! И тот, кто первый кольцо в руки возьмет, в себя эту силу примет!

- Е-мое! Леха, я пока ведьмаком становиться не желаю! Колдуй потом всю жизнь! - Вадим замахал руками, выражая всеобщее мнение.

- Есть у меня на этот счет идея. Я тут погуглил, пообщался со знающими людьми, с черными копателями. Они мне рассказали, как кольцо это активировать без особых проблем, да так, чтобы на себя не принять все то, что на нем осталось от прежних хозяев. Все просто: берешь банку святой воды, помещаешь туда предмет и специальную молитву сорок раз читаешь. И все! Да и опять же! Я лично, хоть и наследник своей бабушки, носить кольцо это как-то не планировал - продадим, а деньги поделим по-честному. А по-честному это: мне половину и вам половину... на всех!

Страшная история была незаметно переведена в шутку, все засмеялись, заспорили, пытаюсь торговаться с "наследником", а я со вздохом отправилась искать Никиту - куда он мог запропасться?

Его я нашла в вип-комнате спокойно спящим в вип-кровати. Обрадовавшись, что все так хорошо и спокойно закончилось, зашла в комнату для девочек и, сняв только куртку - в доме было очень холодно - улеглась под одеяло, с тоской вспомнив свою тепленькую кроватку дома, с еще большей тоской подумав о душе и мягкой пижаме, которую хоть и взяла с собой, надеть в этом холодильнике не решилась.

И без всякого страха, закрыв, казалось, на одну секунду глаза, моментально уснула, слыша за стенами дома нестройное пение своих друзей: "Ничего на свете лучше не-ету..."

6 глава. Пить надо меньше?

Проснулась от того, что кто-то потрепал по плечу. В крошечной темноте попыталась осмотреться, понять, во-первых, где я нахожусь, а во-вторых, кто еще есть рядом со мной, КТО так громко и тяжело дышит поблизости.

- Поль, ты спишь? - судя по голосу, дрожащему и срывающемуся, это была Ольга.

- Благодаря тебе не сплю, - проворчала в ответ. Блин, ну что за дурацкая идея бояться вместе! Сто процентов, разбудила потому, что от страха не спалось ей! - А могла бы, если бы не ты, конечно!

- Полечка, ты слышишь? - она придвинулась ко мне ближе, нащупывая мою ладонь под покрывалом, и зашептала, склонившись к моей голове, как будто опасаясь, что нас могут услышать. - Там ходит кто-то, половицы скрипят!

- Наслушалась сказок - вот тебе и кажется!

Я всеми силами постаралась показать, что ничего не боюсь, что не верю в Лехины рассказы, но против воли прислушалась. По-началу было тихо. Причем, тихо совершенно, абсолютно. Не так, как у нас дома - то машина какая-нибудь по улице мимо проедет, то бабушка заговорит во сне, то в трубах что-то забулькает...

А потом в этой дикой тишине вдруг раздался скрип половиц! Негромкий такой, вкрадчивый и, самое главное, не понятно откуда доносящийся - то ли в правом углу скрипело, там, где днем, я помнила, стол стоял, то ли в коридоре. Словно тот, кто ходит, решиться не мог, куда ему направиться... к кому подойти!

- Оль, - сказала решительно. - Леха это! Больше никому! Снабжает свою историю достоверными фактами!

- Тише ты, - подруга вцепилась в меня еще крепче. - Не привлекай внимания! Говори шепотом, пожалуйста!

Глаза начали привыкать к темноте. Я уже различала очертания предметов, видела наши сумки, брошенные на полу у стола, одежду на спинке стула. Посмотрела на кровать и на самую Ольгу. И вздрогнула, разглядев очертания еще одной фигуры под одеялом сбоку от подруги.

- Ольга, а кто э-это с нами спит? - прошептала еле слышно. По тому, как крепко и резко Ольга обхватила меня руками, я догадалась, что она тоже не знает! Нашупав вмиг задрожавшими руками на тумбочке возле кровати телефон, я включила его и направила свет на фигуру, с головой укрытую одеялом. По вороху черных кудряшек на подушке догадалась почти сразу, кто у нас с Недошивкиной примостился третьим!

- Мирка что ли? - я и обрадовалась и удивилась одновременно. - А Андрей тогда где?

- Фух, точно! Ее волосы! Дрыхнет зараза! А Андрюхе плохо стало. Я еще сидела с ними тогда.

Как плохо? Ужас перед скрипящими половицами, да и вообще, перед всем потусторонним, что было или могло быть в этом доме ли, в этом мире... Все исчезло, вытесненное безумным страхом за жизнь Андрея. Я даже не спросила, где он и почему меня не разбудили, про куртку забыла - вскочила, подсвечивая себе путь телефоном и, отметив про себя, что сейчас четыре часа утра, и если что, если его спасать нужно, никто из деревенских жителей в такое время просто не откроет двери, бросилась бежать сначала в VIP-комнату, где, помня расположение выключателя, от входа направо щелкнула кнопкой. Встревоженные Вадим и Леська, потрепанные и помятые, закрутились, усаживаясь в кровати. Больше никого в комнате не было.

По внешнему виду Вадима я сразу поняла, что спрашивать его об Андрее бессмысленно - он, похоже, сейчас спросонья не понимает даже, где находится сам. Просто вырубил им свет и побежала дальше, не слушая что мне там говорит в спину Ольга, так и не нашедшая в себе смелости вылезти из обманчивой безопасности постели.

Я понимала, конечно, что, наверное, Андрею стало лучше, иначе ребята так спокойно спать не пошли бы, но знала, что заснуть все равно не смогу, пока не увижу его, живого и невредимого, собственными глазами.

Во второй комнате спал Никита почему-то в одних трусах и поверх покрывала. Андрея там тоже не было...

Может, он в машине? Один? А где Лёха? С ним? А вдруг с ним что-то случилось? А вдруг... Слезы побежали по лицу, стоило только представить себе, что... Нет-нет, с ним все в порядке! Подсвечивая себе фонариком, я сунула ноги в чьи-то кроссовки, те, которые были самыми большими, чтобы времени не терять, и понеслась к машине, надеясь, что он все-таки там.

Было темно. Но уже не так беспросветно и абсолютно, как раньше, а по-другому, по-утреннему темно - небо чуть посерело, и из холодной серой дымки проступали контуры предметов и очертания построек. Неприятно шаркая огромными для меня чужими кроссовками, я неслась к машине. И, наверное, занятая мыслями об Андрюше, не заметила бы ничего, если бы сбоку от того места, где был вечером костер, у стены какого-то сарая, вдруг не стукнуло что-то металлическое.

Кто это? Я замерла, испуганно обхватив себя руками за плечи. Андрей! Больше никому! Из-за стены сарая (или что это за здание такое?) то и дело появлялся лучик света - словно тот, кто там находился, поворачивал в сторону входа в дом голову с нацепленным на лоб фонариком. Мне вдруг стало смешно - неужели Андрюша клад ищет? А что! Вдруг поверил Лехиной сказке и решил стать обладателем старинного кольца с зеленым камнем? Я даже захихикала, осторожно вдоль стены прокрадываясь к нему - вот сейчас напугаю копателя! Чтобы ночью спал, а не страдал дурью!

Возле угла, буквально в нескольких метрах от него, вдохнула поглубже и придумав только: "Ага, попался!", занесла ногу, чтобы выйти к брату.

Но именно в эту секунду на мой рот легла чья-то ладонь, а талию обхватила крепкая рука, прижимая к стене непонятного строения. Естественно, я забилась, стараясь вырваться, и даже что-то пыталась сказать, ощущая, как от ужаса по спине бегут мурашки, а волосы на всем теле становятся дыбом. Я даже всхлипнула от страха, понимая, что спасти меня никому, что минуты мои сочтены, успев пожалеть свою короткую несчастливую жизнь. И тут в ухо шепнули:

- Полинка, успокойся! Это я...

Ноги подкосились, но Андрей удержал, словно знал, словно чувствовал, какая будет реакция. Вцепившись в него изо всех сил, я с несущимся вскачь сердцем слушала, как убегает вдоль по улице, громко шлепая по земле резиновыми сапогами ТОТ, кто копал! Не сразу, но до меня все-таки дошло, что это мог быть только Ушаков! Конечно! Закапывает клад свой, чтобы завтра нас заставить его найти! Ну правильно!

- Пошли в машину! - недовольным голосом приказал Андрей и, не дожидаясь ответа, повел к папиному внедорожнику, стоящему неподалеку от ворот, открыл заднюю дверь и подтолкнул меня к ней. - Садись сзади! Вперед нельзя, там Леха дрыхнет!

- Как Леха? А кто же тогда...

- Садись-садись! Будем думать, кто это был.

Леха повис на руле, обняв его двумя руками и уткнувшись лицом в заботливо подложенную на руль подушечку, обычно лежавшую на заднем сиденье.

Андрей уселся рядом, заблокировал двери и сказал:

- Вот скажи мне, что ты за человек такой? Вот какого хрена ты поперлась туда? Вот треснул бы он тебя лопатой по голове, что тогда делать? Чего ты не спишь вообще, ненормальная?

И как после такой речи сказать ему, что я о нем беспокоилась? Нельзя. Ни в коем случае!

- Никиту ищу! Соскучилась, - соврала с какой-то тоской в душе.

- Хм..., - он помолчал немного, по всей видимости, раздумывая над моими словами. - С Никитосом завтра у нас отдельный очень серьезный разговор будет. Очень серьезный. И не ври, пожалуйста. Он дрыхнет в доме, я сам его туда относил. После того, как ты спать ушла, он возвращался к нам. Тебе, кстати, он ничего не предлагал?.. В смысле, покурить там или еще чего...

- Ты нормально объяснять умеешь? Что за бред сейчас несешь? Ничего не понимаю!

- Никита курил травку. Пришел из дома уже неплохо загашенный. Ты курила с ним?

- Да пошел ты! - я не верила. Да, странно, что я, укладываясь спать, видела Никиту в вип-комнате, а проснувшись - в спальне для мальчиков. Но ведь Вадим скорее всего его попросил освободить лучшую, самую дальнюю комнату... Или все-таки было так, как Андрей рассказывает... - Не курила я ничего!

- Я надеялся на твое благоразумие...

- Ага... Надеялся он. Скажи лучше, кто это тут раскопки по ночам устраивает?

- Не знаю. Из местных кто-то.

- И зачем?

- Завтра у Лехи спросим. Если бы не ты, Я проследил бы за ним. Но ты, как всегда, все испортила.

- А чего это "как всегда"? Когда Я тебе что-то портила, вообще? И почему твоя... проститутка со мной спала в кровати? Ей все равно, с кем из Логвиновых, что ли?

- А это уже не твое дело. Я же не лезу в ваши отношения с Никитой! Вот и тебе нечего нос совать в мои!

Вот так всегда. Я просто хотела удостовериться, что с ним все хорошо, А закончилось все, как обычно, руганью... Я не стала огрызаться, хоть и подмывало сказать... Просто вглядывалась в темноте в его лицо и думала, что, к счастью, с ним все в порядке, раз есть силы ругаться со мной.

- Андрей? - спросила устало. - Что с тобой случилось? Напился?

- Если честно, я сам не понял. Выпил-то всего одну бутылку пива. Да и то не допил... А голова закружилась... Давай завтра выясним все? Спать хочу - не могу. Проводить тебя в дом?

- А можно я здесь с тобой останусь... Я выспалась, буду охранять ваш с Лехой сон.

- Ну охраняй, если хочешь, - он усмехнулся, сбросил обувь и начал устраиваться на сиденье. А потом... Потом положил мне на колени голову! И больше, ни разу не пошевелившись, тут же заснул - во всяком случае так мне показалось, потому что дышал Андрей глубоко и размеренно. А я еще долго не решалась положить руку на его волосы, а потом, до первых лучей солнца все гладила и гладила их, замирая от восторга, от безмерной, невыносимой любви к нему, заставляющей ныть сердце, и желая, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась...

И я вовсе не была рада Лехиному пробуждению.

- Не, ну, Логвиновы! Так неинтересно! Че вы тут вдвоем сидите? Я надеялся получить утреннюю порцию порно-видео с участием кого-то из вас и вашей, так сказать, второй половинки, но не-е-т! Они весь кайф испоганили! Что там, за бортом? Неужто зомби-апокалипсис, и остались в живых только мы троим? Вы бы тогда хоть Ольку для меня спасли! Я бы для нее вакцину придумывал... Ну, если бы ее укусили, - мечтательно рассуждал он, протирая глаза и отыскивая в бардачке спрятанные туда ночью очки.

- Языком вакцину не придумаешь, тут мозг работать должен, - сказал Андрей, поднимая голову с моих колен и внимательно всматриваясь в мое лицо. А я старалась сделать вид, что для меня ничего не изменилось, что вот эта ночь, когда я могла просто касаться его, гладить по голове, была очередной и обычной, что я смогу это забыть и не буду сравнивать прикосновения к нему и к кому-то другому, кто будет когда-нибудь в моей жизни.

- А я мозгом придумаю! - засмеялся Лёха, редко страдавший от плохого настроения, даже по утрам. - Смотрели кино "Пока ты спал"? В меня тут никто не влюбился, пока я руль обнимал?

- Не заметили, - сказала я насмешливо. - Разве что бабка такая странная, с бородавкой на носу и перевязанным, как у Кутузова, глазом, которая крутилась возле машины, когда мы сюда пришли...

- Какая бабка? - испугался Алексей, приняв мою выдумку за чистую монету.

- Которая кольцо закапывала возле сарая. Только не говори, что ты не в курсе. Заранее договорился с ней о свидании наверное? Или... Или это все-таки твой дядя был? Как думаешь, Андрей?

Я встретила с его взглядом - он улыбался. Но при этом глаза брата, самые красивые на свете, были грустные-грустные, и смотрели с какой-то необъяснимой тоской.

- Андрей, о чем она? - Лёха повернулся к другу.

- Сейчас все выясним. Бери лопату и во-он туда за сарай тащи - будешь свой клад откапывать...

7 глава. По следам

Сначала копал Лёха. Потом - Андрей. Потом, когда они оба устали, а вдоль всей боковой части сарая прокопано было примерно на метр в ширину и на штык лопаты вглубь, копала я, с трудом управляя чьим-то огромными кроссовками - и кто такие лапти носит?

Как всегда бывает днем, страх пропал, и даже смешным казалось все то, что ночью вызывало ужас - скрипы, человек, копошащийся в темноте вот примерно на этом месте. Мальчики уперлись спинами в смешной забор, состоящий из редких досок - весь просвечивающийся и до ужаса хлипкий. Оперевшись на лопату, я скользнула взглядом по этим жердинам - все разной ширины и даже длины - кто же тот "мастер", который сумел соорудить такую "красоту"?... И вдруг на самой высокой из досок, неровно обломанной на верхушке, увидела бумажку, грубо насаженную сверху, прорванную в центре, но явно имеющую какой-то текст.

Ну не было ее вчера! Иначе я бы обратила внимание! Или нет? Андрей с Лёшей вяло переговаривались. Эти растяпы послание даже не заметили... Да и что они замечают вообще? Вот один из них целую МЕНЯ не замечает! Словно и нет такого человека... Словно нельзя взять и полюбить такую хорошую девочку... Я смотрела на него, не понимая, чего сейчас хочу больше - ударить за то, что я ему не нужна или поцеловать так, чтобы стала необходима!

- Полин, ты чего? - Андрей испуганно оттолкнулся от забора и шагнул в мою сторону, потом проследил за моим, все еще не желающим фокусироваться, взглядом и увидел, наконец, бумажку! Аллилуйя! - А это что такое?

Вот интересно, если это ночной гость листок на жердину насадил, то как он допрыгнул туда? Высоко все-таки - Андрей с земли не достанет.

Но он легко придумал способ добраться до послания - указал Лехе на бумажку, присел и поднял друга за ноги, ухватив под коленями. И Леха, нелепо взмахнув от неожиданности руками, рывком снял лист. Заплетаясь ногами в кроссах "с чужого плеча", я рванула к ним, чтобы своими глазами увидеть, что именно там написано. Выхватила из рук Ушакова и вслух прочла:

"Проклятое кольцо. Нет покоя владеющему тобой. Нет счастья. Нет света. Ночь и боль. Боль и ночь. Тоска беспроглядная. Ты дало мне богатство. Ты дало мне желаемое. Ты дало мне семью. Ты способно исполнить любое желание. Но плата слишком высока..."

Я прочла вслух строчки, словно старинными чернилами написанные - разной ширины, с кляксами в некоторых местах, с завитушками на нескольких буквах и замолчала, вопросительно глядя то на листок, то на ребят, удивленно переглядывающихся.

- Ну, дружок, давай, выкладывай! Только четко и по существу, - скомандовал Андрей, угрожающе положив руку на плечо Лёше.

- Я не в курсе. Честное слово! Ну чего вы так смотрите? Не знаю... Даже представить не могу... - он ерошил руками и без того всклокоченные волосы и крутил в руках взятый у меня листок. - Я тут не при чем.

- И не ты ночью ходил по дому? - прищурившись, я испытующе смотрела на Леху.

- Ночью я спал в машине! И в дом вообще не входил!

- Врешь!

- Не врёт, - вступился за друга Андрей. - После того, как Оля его отшила, наш Сказочник обиделся и собрался идти домой... В смысле, домой - в город. А точнее, собрался ехать туда на нашей машине. Пришлось запереть его в тачке на некоторое время, для профилактики. Ну, он в ней и отрубился.

А кто же ходил тогда? Дух ведьмы? Утром об этом было думать смешно и совершенно не страшно.

- Смотрите! - Андрей показал на небольшой участок земли посреди двора, который, в отличие от остального пространства был покрыт коротенькой, только-только пробившейся травкой. А на ней неприятными на вид пятнами выделялось что-то буро-красное, ржавое, тут и там каплями разбрызганное. Хотя, нет, капли эти вели четко к калитке!

Я, как завороженная, зашагала к следам, пока меня не остановил спокойный и безразличный, словно ему неинтересно, что ЭТО и откуда, и куда ведет в конце концов, голос Андрея:

- Полина, стой! Сейчас мы никуда не пойдем. Разбудим для начала Вадима с Никитой.

- Ты что? Боишься, что ли? - мне хотелось все выяснить сразу! Не зря я собиралась стать журналисткой - дух авантюризма вкупе с любовью к разгадыванию загадок всегда жил в моей душе! - Сколько ждать, пока они проснутся, пока оденутся, пока поймут, что к чему? Да, до обеда копать будут!

Я оглянулась на Леху, ища в нем поддержки, но он смущенно опустил глаза. Так и дождь пойдет - все следы смое... А ведь и правда, на рассвете так солнечно было, так по-летнему ярко и красиво! А сейчас незаметно для нас небо тучами затянуло, ветер поднялся, кружа по двору непонятно откуда поднятый маленький целлофановый пакетик.

- Я поел бы сначала, - пробормотал Сказочник, давая понять, что идти куда-то он тоже не желает.

Но во мне-то уже бунтарский дух разыграл! Уже вожжа под хвост... Тфу ты, характер проявился! Я презрительно хмыкнула и сказала:

- Ну что ж, мальчики, идите, чайку попейте, булочек поешьте, я сама по деревне пройду - может, почтальону нашему помощь оказать нужно! Кровь остановить... Кстати, дядя у тебя, Леха, классный мужик - красивый, как Грегори Пек в "Метком стрелке"!

- И чего это ты сразу о дяде? Может, это не он был! И кровь, может, не его!

- Вот я это и выясню.

- Ты. Никуда. Не. Пойдешь, - таким злым Андрея я не видела давно. Да, наверное, никогда - глаза сверкают, руки в кулаки сжаты! Режим старшего брата включил? - Развернулась и в дом пошла!

- А ты кто такой, чтобы мною командовать? Вон Миркой своей командуй! - теперь уже, даже если где-то в глубине души я и хотела до этого отступить, подождать кого-то, кто составит мне компанию в путешествии по деревне, делать этого ни за что бы не стала! Вот назло всем вам сама пойду и все разую! Одна беда - башмаки точно в грязи увязнут! Но этим меня не испугать! Я резко повернулась и зашагала к калитке. И даже смогла удержаться и не повернуть голову на шепот и смех за спиной - хорошо смеется тот, кто смеется последним! Я над вами до слез хохотать буду, когда расскажу, что удалось выяснить! А вам стыдно будет, что испугались и не пошли! Квест они приехали сюда проходить! Да с вами, блин, не то, что квест, с вами детскую загадку не отгадаешь, потому что...

Почему, додумать я не смогла. Меня обогнал Андрей. И не успела я сказать что-то вроде: "Что, стыдно стало?" Как он присел передо мной, обхватил под коленями также, как совсем недавно Леху, и закинул на свое плечо!

- Ах, ты! Отпусти! Отпусти! Гад! - кричала я на весь двор, лупила его кулаками по спине, теряя свои безразмерные лапти и боясь, что уронит - в грязь головой не очень-то хотелось. Алексей хохотал, подбирая потерянную мною обувь и шагая следом. На крыльцо выскочил еще кто-то, практически столкнувшись с моей... с одной моей частью, подставленной братом к небу.

- Е-мое! Эт-то что за представление? - раздался сонный голос Вадима. - Что случилось? И кроссы мои зачем взяли?

Андрей занес меня в маленький холодный коридор, где на полу лежал овальный полосатый вязаный коврик - мне его хорошо сейчас было видно, и сказал ребятам:

- Вы идите в дом, я сейчас сестрице своей мозги прочищу и приду!

- Угу, - отозвался Вадик. - Только не убивай ее.

Леха снова заржал, вызывая своим смехом желание лягнуть его ногой. Что я и сделала. Попала по кому-то, услышала болезненный стон и, довольная, успокоилась на Андрюхином плече.

А когда за ними закрылась дверь, Андрей осторожно поставил меня на пол. А точнее ровно на тот самый плетеный коврик. А сам встал так, чтобы выход собою прикрыть - это я сразу поняла, дверь находилась ровно за его спиной! И начал спокойно, в своей обычной манере, объяснять мне, словно я глупый маленький ребенок, а он - дядя-учитель, прописные истины:

- Полина, одну тебя я никуда не отпущу! Если тебе интересно, сейчас пойдем вместе - ты, я и Вадим. Мало ли кто там был, мало ли, какие у него цели - ты знаешь, что Леха драться толком не умеет. Мне будет спокойнее, если рядом будет еще кто-то из наших ребят. Никитос сейчас сто процентов еще в неадеквате, а Вадим - самое то. И тебе переобуться нужно было - иначе потеряла бы Вадиковы кроссы в грязи. Не психуй, пожалуйста, я обещал папе за тобой присмотреть...

Он смотрел так ласково, так нежно, словно перед ним была не я, а принцесса... Фиона, а он был не он, а... Шрек!

- Чего ты смеешься, ненормальная? - вдруг заулыбался он. - Я что-то не то сказал?

А я, замороженная его потрясающей улыбкой, маленькими полукруглыми складочками, которые в уголках губ появились, не могла оторвать взгляд... И казалось мне, что лицо его почему-то приближается, приближается, приближается... И комната начинает уменьшаться в размерах, стенами своими придвигая нас друг к другу! И ровно за секунду до того, как моя рука легла на его плечо, свет перед глазами померк и ноги подкосились.

8 глава. О пище насущной...

- Да голодный обморок у нее, точно тебе говорю! Она два дня ничего не ела! Иди, приготовь что-нибудь!

- Кто? Я? Да я как-то... не умею я, в общем! Иди, лучше ты сама приготовь! А я заценю твои кулинарные способности, и подумаю еще, жениться на тебе или нет...

- Ах так! Подумает он! Поздно думать уже...

Сквозь сон, или это какое-то другое, странное вязкое состояние, когда, вроде бы, ты уже со всеми, и все понимаешь, но тяжелые веки не желают подниматься, и даже язык не подчиняется, я пыталась понять, о чем это они? Вадик и Леська... Жениться... Бред какой-то... А что до этого было? Что-то сверхестественное... Ведьма? Нет. Инопланетяне? Да ну... Андрей меня поцеловал! Да нет же! Не было этого! Бред какой-то! Точно, я в бреду! У меня жар! В прошлом году, когда ангиной болела, и температура шпарила трое суток подряд, тоже чудилось что-то нереальное.

А ведь и правда, я ничего не ела два дня! И вчера у костра так и не дождалась мяса! В животе громко заурчало. Уже открывая глаза, я слышала:

- Вот видишь, а я тебе говорила - она просто есть хочет! Иди, ставь на газ кастрюльку с водой! Я сейчас приду, помогать тебе буду, пару слов ей скажу только.

Я успела разглядеть последний их поцелуй - словно на года расстаются, оторваться друг от друга не могут! Вот любовь, елки-палки! Леська склонилась надо мною, ласково улыбаясь и поправляя одеяло.

- Польша, ты нас напугала, между прочим. Андрюха чуть сам в обморок не грохнулся - прям бледный такой тебя заносил сюда, в гроб краше кладут. Что болит у тебя?

- Ничего не болит... А где он? Андрей где? - садилась я с трудом - голова кружилась, а в мыслях крутилось только одно - пошел без меня раненого искать! И бумажку эту с заданием унес!

- Сказал, что тебе бульон нужен с курицей.

- И?

- Курицу пошел добывать!

- Хм. Ку... кого? - мне внезапно стало смешно, так смешно, словно в шарике, который водой наполнили, кто-то резко проделал дырочку - иголкой острой - и я как та вода, лилась и лилась, хохотала и хохотала, поддерживаемая Леськой сначала удивленной, а потом, радостно и заливисто повторяющей за мной. Слезы текли по лицу. И мне было классно! Все вообще было замечательно! Здесь, в этой деревне так здорово - весело, необычно, и... Андрей добывает для меня мясо! Как первобытный человек добывал когда-то мамонта для своей... самки. На этой мысли мой смех оборвался. Леська еще некоторое время в одиночестве хохотала, но потом, видимо, поняла, что я молчу, и замолчала тоже. И я вдруг всё-всё поняла.

- Ты беременна? - спросила сходу, потому что не привыкла хитрить и ходить вокруг да около. А еще потому, что знала ее очень хорошо. И даже знала, что вот сейчас она заплачет, потому что... потому что маме еще не рассказывала и очень этого боится!

И глаза ее наполняются слезами. Дрожащими руками она собирает свои рыжие волосы в пучок на затылке. А потом отворачивается от меня к окну и, закрыв глаза руками, говорит:

- Институт закончить собиралась. Режиссером стать мечтала... Спектакли, концерты, петь на сцене... Ничего теперь у меня не будет. Даже просто в кино не сходить. Мама сойдет с ума! Она же меня предупреждала... Говорила...

И мне так жаль ее. Так жаль! Что, порывисто вскочив, обнимаю сзади за плечи и говорю так радостно, так весело, что и сама начинаю верить в это:

- Глупенькая! Все будет! И институт! И концерты! И кино будет! Дети... Они ведь так быстро растут. Год! Год всего лишь и это уже такой... ходячий чел будет! В садик водить будем! Мороженым кормить! Зато! Зато мы его наряжать будем! Как куклу! Наряды ему покупать! Игрушки! А Вадим... Он любит тебя! Я знаю. Не бросит.

И она кивает и улыбается сквозь слезы. Просто всем нам хочется верить в лучшее. Даже если все очень не очень...

- Эй, вы чего? Девчо-онки! - Вадим проносится, как ветер, мимо кровати и падает на колени там, перед сгорбившейся на самом краешке Леськой, обхватывает ее голову руками, заглядывая в лицо. И глаза у него такие... Такие жалостливые, такие ласковые, что я понимаю две вещи. Во-первых, мне пора уходить отсюда. А во-вторых, я только что сказала подруге чистую правду!

И стараюсь не вслушиваться в тихий шепот, всхлипывания и звуки поцелуев, быстренько... Хотя, как быстренько? Так, вдоль стеночки - голова-то кружится! "Убегаю" из облюбованной сладкой парочкой вип-комнаты. Да! Дела!

А кушать, действительно, хочется! Интересненько! Я что, долго спала, получается? Не слышала даже, как в небольшую кухнюшку приносили газовый баллон, как подключали его к плите. Выглядел этот странный, красной краской покрашенный агрегат, как большой огнетушитель, только шланг не раструбом заканчивался, а целой белой плитой, без одной ручки и с незакрывающейся толком духовкой.

На одной из двух имеющихся конфорок в кастрюльке кипела вода. Похоже, охота затянулась... Мяса что-то не видать. Хорошо, что мама продумала заранее весь наш отдых и в моей спортивной сумке есть сухпайки! У папы в магазинах такого добра навалом - и холодильники, и спальники, и палатки, и удочки, и насадки, и наживка... И море чего еще! Я всегда обожала там бывать - копаться в товарах, раскладывать все это по полочкам... И дома у нас тоже всего рыболовно-охотничьего предостаточно.

Так! Что тут есть... Тушенка, гречка с мясом, галеты, вермишель... Когда в кухню, наконец, возвращаются с охоты добытки, я вылавливаю готовые макароны шумовкой - дуршлаг в доме отсутствует, а мясо шипит, разогреваясь в сковороде, щедро приправленное мелко порубленной луковицей, найденной мною в большом старинном кухонном столе.

- Обалдеть! Возле дороги запах чувствовался! Это просто... Супер! Польша, ты - чудо! - Лёха схватил макаронину прямо рукой из кастрюли и втянул губами. - Жрать хочется! Хорошо, что много наварила!

Я смотрю на Алексея, и ко входу повернута спиной. Ни звука. Ни слова. Но я чувствую ЕГО взгляд! Я знаю, что Андрей здесь. Если бы я даже слепая была, наверное, и тогда ощутила бы его присутствие. Интересно, а как бы он поступил, если бы был на месте Вадима? А на месте Олеси тогда кто? Только бы не Мириам! Я? Испугавшись своих же мыслей, я трясую головой, и оборачиваюсь к нему.

Смотрю в его лицо и спрашиваю глазами: "Что со мной случилось? Чего это я сознание потеряла?". Он вопросительно поднимает правую бровь и показывает своими синими озерами вниз на свои руки. А там - курица-не-курица, слон-не-слон! Что-то огромное, совершенно голое - как в магазине, только в нем обычно эти тушки раза в три меньше бывают!

- Это кто? - спрашиваю, с опаской делая шаг назад. - И где его... Перья? Голова, где его? Только не говорите, что в этой деревне такие вот голые птицевзвирь водятся!

- Ага. И эти... Как их, Андрюха? Рыбоволки тоже есть! И лисекроты! - потешается Лёша.

- Это - гусь. Домашний. Кур здесь не держат, потому что лис много, да и гусь случайно оказался, - Андрей кладет тушу на стол и продолжает. - Вы ешьте пока, а я его сейчас на улице осторожно разделаю - там есть столик возле колонки и... Ты знаешь, что с ним дальше делать, Полина?

- Погуглю, - говорю я, забыв напрочь об отсутствии интернета.

9 глава. Ответы или вопросы

- В мире все взаимосвязано. Все по кругу движется. Все вытекает друг из друга и в итоге заканчивается всегда одним и тем же...

Бледная, даже можно сказать, белая, как простыня, еще очень молодая, тонкая, как тростиночка, даже я, на ее фоне кажусь толстухой, жена Егора - Ульяна сидела за столом и вяло катала по столешнице ярко-красный карандаш. Говорила она тоже вяло, с тоской, то и дело прерываясь, чтобы покашлять в чистую тряпочку, которую тут же стыдливо прятала в карман теплой вязаной кофты.

Вадим стоял на входе, спиной оперевшись в дверной косяк, словно жандарм на посту. Андрей и Оля сидели по обе стороны от меня за столом, на котором остывал в смешных чашках с котиками заваренный моей подругой чай - у хозяйки, похоже, силы были только на то, чтобы объяснить, где и что лежит, сделать что-либо сама она не могла. Болезнь истончила ее, словно все соки выпила, даже глаза смотрели тускло, словно не хватало заряда, словно батарейка села...

- У нас всегда выбор есть. И можно самому решить, как поступить, - подал голос от двери Вадим.

- Я тоже так думала, - она вскинула голову, на секунду сверкнула в его сторону зелеными глазами и снова "погасла". - Но потом поняла, что от нас и нашего выбора порой мало что зависит... Это оно виновато...

- Кто? - спросили мы с Олей одновременно, хотя я уже и сама начинала догадываться. А еще с холодком между лопаток подумала о том, что сыграть вот такое физическое состояние, болезнь эту, может только актриса - какой же это квест, если...

- Кольцо проклятое. Вы же его ищете? Это все вам игрой кажется, заданием, этапом на пути. Но, к сожалению, это всё - правда! Я устала надеяться, что оно найдет себе новую жертву. Оно само выбирает, к кому пойти. Таких, как вы у нас много было. И никто не подошел. Никого не выбрало. Егор еще верит... Но я знаю, времени у меня мало. Совсем нет у меня времени...

По щеке Ульяны текла слезинка, а я с трудом дышала сквозь ком в горле. Получается... Получается, что они хотели избавиться от кольца! А кольцо это - не просто украшение, а на самом деле проклятая, страшная вещь, как в записке и написано! А если бы мы его нашли? То, с кем-то из нас то же самое стало бы, что и с нею?

- Ульяна, объясните, пожалуйста, поподробнее... - мягко, с сочувствием в голосе, проговорил Андрей.

Она смотрела в стол, и мне казалось, что рассказывая это, Ульяна испытывает стыд.

- Это случилось на третий год после нашей с Егором свадьбы. Как-то раз были мы в гостях у Лешиных родителей. Выпили, конечно, шутили там, рассказывали разное... И Илья, отец Лешин, известную вам историю рассказал о... не буду, в общем, пересказывать все. Сами знаете. Ну, Егор возьми да и скажи, что нужно кольцо найти. Илья посмеялся - он во все это сверхъестественное совсем не верит. Ну а мы... Поехали. Мать Ильи, бабушка Лешина, к тому времени умерла, а сами Ушаковы изредка навещались в деревню - хотели дом немного отремонтировать и горожанам продать в качестве дачи. В первый раз мы с Егором перерыли весь двор и ничего не нашли. Ну это вроде игры было - азарт, веселье, мы молодые, счастливые. И нет бы остановиться, но Егор мой не такой - упрямый, если уж что-то вбил в голову, ни за что не откажется от своего решения. Потом, через неделю, уже без меня приехал сюда снова. И нашел ее... Бабу, которая ведьму знала. Она и рассказала, где кольцо искать.

Мы напряженно вслушивались - было и жутко, и интересно до ужаса. Ульяна говорила так искренне, так честно, что лично я верила каждому слову и от напряжения так крутила свое, мамой подаренное серебряное колечко на пальце, что восьмеркой - символом бесконечности

на нем, натерла средний палец. И не заметила этого сразу! А когда скрипнула, открываясь, входная дверь, я даже вскочила со стула - испугалась, хотя и знала, что Вадим караулил, и, если опасность какая-то, он бы дал знать, а не промолчал, как сейчас.

Егор обвел нас взглядом, и улыбка, появившаяся на его лице на пороге, медленно сползла, растаяла, превращаясь в злую маску. Он шагнул к жене и заговорил глухо:

- Зачем? Зачем рассказываешь? Зачем, дурочка! - застыл посреди комнаты, сжимая в кулаки руки, играя желваками и яростно сверкая глазами. - Кто тебя просил? Может, это - твой последний шанс!

- Не хочу я никакого шанса... Просто уйти хочу. Чтобы потом, когда уйду, никто не проклинал, не вспоминал злым словом, - в ее голосе появилась сила, не понятно откуда взявшаяся вдруг в немоющем теле. И Егор как-то сразу сник, потерял и злость свою и весь запал.

- Даже не думай! Уйти она решила! А я? А Юлька? Мы придумаем что-нибудь!

Он сел на табурет за стол, накрыл ладонью ее маленькую ручку, обвел взглядом всю нашу компанию и заговорил:

- Вы не поверите, конечно. Я и сам в это долго не верил. Да, оно и к лучшему. Зачем вам, молодым, верить в такое? Я коротко расскажу. А вы там сами решайте - хотите, ищите... Кольцо это. Я карту дам. Хотите, домой собирайтесь - я помогу до дороги добраться. А лучше всего просто отдохайте, а поедете, когда вы там собирались, через пару дней? Зачем я кольцо искал? Оно, конечно, дорогое, много можно было за него выручить, и сначала именно об этом думал. Мы тогда комнатенку снимали в общежитии. А хотелось - свой дом, машину... Да мало ли чего еще хотелось. Илья сразу сказал, что его кольцо это не интересует, а мы, вроде как, родня, и если я хочу, могу найти и себе забрать. Думал, найду, продам коллекционеру какому-нибудь, на крайняк в ломбард сдам - оно ж золотое и весит... Не знаю, грамм, наверное, сто! Это потом от местной бабушки, той, что показала, где искать, узнал, что сила кольца этого в другом была. Если оно выберет человека... Да-да, не каждый ему подходит. То даст все - любое дело удачу принесет! Деньги валом валить будут. И не только деньги... Ребенка мы хотели. Три года не получалось. А тут - бац! Дочка родилась! Живи, да радуйся! Только выбрало оно не меня, а ее! - он с горькой улыбкой указал на жену. - Потом, когда началось... Когда Уля болеть стала, мы и в храмы ходили, и к экстрасенсам всяким, да только ничего не изменилось - не может она вдали от кольца жить! Совсем силы исчезают - даже пальцем не пошевелить... Но и вблизи - тянет силы, соки из нее... Мы решили, что, может быть, найдется кто-то, кто сильнее моей жены будет и тоже кольцу подойдет. Я придумал эту историю с квестом. Это модно оказалось - эко-туризм называется. Люди готовы были за подобное развлечение немалые деньги платить. Порой в месяц несколько групп случалось. Даже заработать получалось на этом. И находили его. Не все, но некоторые находили. Покрутят в руках, а камень не горит! Не светится! А у нее светится, как... как будто лампочка там, внутри...

... - Ну и что? Вы в это все верите? - Вадим, судя по насмешливой улыбке, не верил совсем...

Мы собрались в кухне "своего" дома. Сидели за столом, а некоторые прямо на столе - стульев на всех не хватало и, разложив нарисованную от руки на ватмане "карту", а точнее, схематический чертеж, в котором угадывались очертания всей деревни, обсуждали разговор с Егором и Ульяной. Никита с каким-то серым, безучастным лицом сидел, облокотившись рукой на кухонный стол, и имел вид страдающего от страшного похмелья человека. Мириам, как ни в чем не бывало, жалась к Андрею. А он, словно и не ссорился с ней вчера (Да и ссорился ли? О том, что вчера между ними произошло я могла только предполагать - никто мне ничего не рассказывал! А тот факт, что они провели ночь по-отдельности, вообще ничего не означает!) сидел, положив свою руку на спинку ее стула.

На душе было тоскливо и горько. Отчего-то хотелось плакать...

- А ты, конечно, нет? - спросила я, невероятным усилием воли взяв себя в руки. - Зачем тогда карту у Егора взял?

- А чем тут еще заниматься? Будем клад искать! Просто развлекаться! Я думаю, что они специально нам все это рассказывали, чтобы заинтересовать...

- А тебе не кажется странным, что заинтересовать негативом пытаются? Вот если бы рассказали, что кольцо это замечательное такое, что оно приносит удачу там... любовь, - сказав про удачу, я зачем-то нерешительно добавила про любовь и не сдержалась - очень быстро взглянула на Андрея и поразилась его внешнему виду, а точнее, его выражению лица! Взгляд горел, лицо было напряженным, сосредоточенным. Он явно что-то для себя решил! Неужели... - Андрей? Только не говори, что и ты вместе с Вадиком будешь кольцо искать! Тебе-то оно зачем?

- Мне-то оно, как раз, очень даже нужно, - ответил брат, глядя мне в глаза...

10 глава. Нелегкий выбор

- И мне, - твердо заявляет Вадим.

- Я тоже в доле, - словно речь идет о сундуке с сокровищами, подает голос Никита.

- Я нет. Я боюсь. И тебе, Вадим, не разрешаю, - дрожащим голосом проговаривает Олеся.

- Да эти сказки - вранье! Специально, чтобы нас заинтриговать, чтобы интерес вызвать!

Как ты не понимаешь? Леха, скажи ей! То-очно! - Вадим делает шаг в сторону хозяина дома.

- Ребят, а чего это сам хозяин кольца, хоббит, блин, недоделанный, молчит! Андрей, давай пытаться его!

- Э-э-э, совсем охренел, что ли! - Леха, до этого спокойно качавшийся на стуле, грохнул передними его ножками о пол и выставил в защитном жесте руки. - Пытаться! Что за варварство! Идиот! Я сам всё скажу. Всё это - чистая правда. Егор специально кольцо прячет, чтобы его искали, как приз в ходе квеста разыгрываемый. По карте этой его и можно найти, если задания правильно выполнять. Потом смотрим, на кого кольцо прореагирует, тот может его с собой забрать. А остальным достанутся другие призы, которые там, в конце квеста тоже будут. А если никто колечку не понравится, возвращаем его назад Егору. Некоторые, кстати, не находили! А были такие, кто и не искал. Просто приезжали сюда - пили, гуляли и домой возвращались!

- Вот скажи мне, Лёха, а почему раньше ты никогда нам о таком замечательном развлечении не рассказывал? Ведь уже несколько лет, оказывается, сюда, в деревню, ездят группы людей, ищут, развлекаются, а мы, твои друзья, даже не слышали об этом никогда, - спросил Андрей.

А я подумала, что сама до такого хорошего вопроса не додумалась! Все-таки мой брат не зря считается молчаливым лидером нашей компании - он самый умный, самый догадливый, самый... А мне как-то нужно научиться сдерживать это свое восхищение им, это обожание...

- А потому, Андрюша, что боялся. За вас. А вдруг бы кому-то подошло оно? А вдруг бы мне самому подошло? Мне лично такое счастье не надо! Боялся, что мог бы не удержаться и взять его. Все-таки это колечко моего прадеда - сто процентов, оно бы своего хозяина почувствовало. Ну, и... Просто раньше, когда это все с Ульяной началось, когда она вдруг болеть стала, я реально верил, что это из-за кольца.

- А сейчас? - спросила Оля.

- А сейчас, Олечка, думаю, что кольцо тут ни при чем. Просто так совпало. Отыскал Егор кольцо, и повезло ему - работу хорошую нашел, потом лотерея эта... Квартиру купили. Ульяна тоже неплохо зарабатывала. Юлька родилась. Просто жили, как многие. Разве что чуть больше получали от жизни. Но ведь и у других такое тоже бывает! Кому-то больше дано, а кому-то меньше...

- Еще вопрос, - прервал рассуждения нашего Сказочника Андрей. - Следы кровавые вели к дому Егора. Но я что-то не заметил, чтобы он ранен был. Специально что ли...

- Ну, Андрюха, не расстраивай меня! Я так в тебя верил, - Леха снова закачался на стуле, закатывая глаза к потолку. - Они-то нас с утра ждали. Возможно, дядя мой перебинтованный и походил до обеда. Но у него же хозяйство - быков держит, лошадь, поросята... неудобно, наверное, что он там себе обычно... палец бинтует? Типа, когда подпрыгнул, чтобы бумажку насадить, об гвоздь ободрал... А может, забыл...

- Давайте подытожим, - Андрей обвел каждого из нас по-очереди взглядом. - Кто со мной будет искать кольцо? Вадим?

- Я уже сказал. Да, - ответил он четко и быстро, но во взгляде, брошенном на Олесю, я уловила неуверенность. Она тут же начала:

- Вадим...

- Олеся, мы же договорились!

Не обращая внимания на спор влюбленной парочки, брат смотрел на Никиту:

- Никита?

- Да.

- Лёха?

- Хм. Смеешься надо мной? Я же только что объяснил свою позицию. Нет. Точно, нет. Да и вам со мной неинтересно будет - я же знаю все подробности. Пытаться начнут некоторые... Я, пожалуй, в село соседнее пройду. Дождь закончился. Там пофоткаться можно - церковь очень красивая, да и у одного местного мужика целый двор деревянных фигур... Кто со мной?

- Я пойду, - робко ответила Оля.

Все дружно засмеялись. А когда радостный Алексей, от счастья, видимо, сильнее оттолкнувшись на стуле, чем было нужно, сломал ножки и рухнул на пол, хохотали в голос. А громче всех сам Лёха.

- И Олеся пойдет, - заявил Вадим.

- Нет, - возразила Олеся.

- Да. Она пойдет. Сейчас только мы на пару слов отойдем. Ты, Леха, подожди, если что, - Вадим потащил сопротивляющуюся подружку в свою комнату. Я проводила их взглядом, слыша, как Андрей обращается к своей девушке:

- Мириам, ты с нами?

- Я за этим сюда и приехала.

Ясное дело! Куда ж она от Андрея? Как пиявка к нему присосалась... А что если... Что если МНЕ взять кольцо? А вдруг? А что если оно ко мне пойдет? В смысле, если оно захочет стать моим... Я ведь смогу получить всё, что захочу! И даже...

- Полина! Ты заснула что ли? - Андрей, перегнувшись через стол, нас с ним разделяющий, тронул меня за плечо, и я от неожиданности вздрогнула, не понимая, что он от меня хочет. - Я спрашиваю, ты пойдешь с девчонками и Лехой?

- Нет уж. Я с вами.

- Может лучше с ними?

Конечно, мне могло просто казаться. Но. Но чудилось, что он боится за меня - по тону, а больше, по тревоге в глазах брата. Он даже мое плечо сжал сильнее, задав последний вопрос, как бы заставляя согласиться. С чего бы это? Да и когда я подчинялась его командам?

- У меня тоже есть одно несбыточное желание. Совершенно несбыточное. А вдруг? - и, с отвращением глядя на то, как Мириам, встав за спиной Андрея, обнимает его за плечи, про себя добавила: "Вообще больше не оставляю тебя наедине с этой... шалавой! Буду хвостом за вами повсюду ходить! И пакости ей делать. И ей и тебе, братец! Назло вам всем кольцо себе заберу! И тогда посмотрим, как вы запоете!"

11 глава. Не было бы счастья...

Поначалу мне даже было смешно. Ну естественно, другого я и не ожидала - первая наша остановка была в сарае соседского дома. Дом смотрел на деревенскую улицу заколоченными окнами, безмолвный и одинокий. Но ворота двора были закрыты тяжелой цепью с огромным замком, а значит, дом не совсем брошенный - кто-то запер, наверное, планирует сохранить, вернуться сюда когда-нибудь. Подергав ручку двери, словно это действие могло заставить цепь волшебным образом разорваться, Никита сказал:

- Можно перелезть и посмотреть, что там. А девочки пусть здесь подождут.

Он старательно отводил от меня глаза. Обиделся. Но, в принципе, я была даже рада - слишком переполнена душа была собственными эмоциями, меня штормило - то бросало в ревность и грусть, то счастьем заполняло душу - потому что ОН был совсем близко, иногда даже, вот как сейчас, я, делая вид, что трогаю деревянный забор, второй рукой легко касалась рукава Андрюшиной куртки.

- Подождёте, девочки? - спросил Вадим.

Я пожала плечами:

- Хорошо. Только не вляпайтесь там никуда.

Я была уверена, что здесь кольца не будет. Ну какой смысл рисовать целую карту, чтобы в первом же пункте, отмеченном красным крестиком и цифрой один, оставить клад? Скорее уж во-он там, под циферкой шесть или, на крайняк, пять!

Мальчики легко друг за другом подтянулись и за считанные секунды перемахнули достаточно высокий забор. Все трое были, как на подбор, высокими, симпатичными, в спортивных секциях занимались. Но мне казалось, что Андрей и выше, и шире в плечах, и сильнее их обоих. И я старалась, конечно, при Мирке не глазеть на то, как ловко он перелезал через забор, да только все равно смотрела. И потом, в щель между досками наблюдала, как они, переговариваясь, выбирают из нескольких сараев тот, который больше похож на обозначенный на карте. Про Мириам совсем забыла. А зря.

- И как оно живется с таким-то грузом? - она красиво расположилась на низенькой деревянной скамеечке, стоящей у полуразрушенного палисадника. На мокрой, наверное, после дождя, скамеечке...

Так и подмывало спросить, о чем это она. Но я снова припала к щели, разглядывая опустевший двор и промолчала - не доставила ей такого удовольствия - понять, что она меня задела!

- Твои наивные друзья ничего не замечают. Но на самом деле человеку опытному очень хорошо все видно.

- Не понимаю о чем ты, - все-таки не выдержала я.

- О том, что ты смотришь на своего брата, как на мужчину, с ума сходишь от ревности и меня разорвать готова.

Меня словно чем-то тяжелым по голове ударили - от лица отхлынула кровь, сердце бешено заколотилось в груди - откуда она узнала? Как смогла понять? Боже мой! А если и остальные? А если всем всё понятно, просто они ничего не говорят! А если она ЕМУ скажет? Он будет жалеть и презирать меня! И хоть я все так же стояла лицом к забору, Мириам поняла, что попала в точку - рассмеялась, довольная собой:

- Да-а, понимаю. Это, конечно, аморально и грешно. Но история знает множество подобных случаев. Вот и в "Игре престолов" яркий пример инцеста нам показали. Так что ты сильно не загоняйся по этому поводу.

Она снова замолчала, то ли давая мне возможность ответить, то ли наслаждаясь произведенным эффектом. А мне так бешено хотелось сказать ей сейчас, что Андрей мне не брат,

точнее, что брат только по документам, но не по крови! Мне так хотелось выплюнуть ей это в лицо, а потом еще добить, добавив, что скоро все ему об этом сама расскажу! Но потом я вспомнила историю его детства - о родной матери, которую повесили на Андриюшиных глазах. О том, как он несколько месяцев после этого не разговаривал, о том, как его мучили приступы эпилепсии. Это же у него защитная реакция психики такая - не помнить страшное детство свое! А если он вспомнит это? Что с ним будет? Он так наших маму с папой любит! Разве могу я его лишиться родителей? Или этой... заразе дать возможность это сделать? Но ведь скажи ей сейчас, что ошибается, что я ничего к нему не чувствую такого, не поверит ни за что! Да пусть думает обо мне, что пожелает! Главное, чтобы ему от этого плохо не было!

- Ты права, - обернулась я к ней и твердо посмотрела в глаза. - Он мне нравится... как мужчина. И пофиг мне, что это аморально. И ты, конечно, можешь рискнуть и сказать ему об этом. Но...

- Что угрожать мне будешь?

- Зачем? Просто не боишься, что вдруг окажется, что он чувствует ко мне то же самое? Ты-то зачем тогда нужна будешь?

Она зло ухмыльнулась, но сказать ничего не успела - за забором послышались голоса ребят и шаги, а потом голова Никиты первой появилась над ним.

- Вот такой ключик там лежал. А еще бумажечка, - Никита выкладывал на скамейку, с которой согнали Мириам, добытый "клад". - Шкапулку брать не стали... Тяжелая.

- Это, вообще-то, сундук был, а не шкапулка, - засмеялся Андрей. - Бумажку без вас не разворачивали.

- Можно я? - похлопала накрашенными глазками (и когда успела марафет навести?) моя врагиня.

Никита протянул бумажку ей, как мне показалось, немного виновато взглянув при этом на меня.

- Цифры какие-то.

Каждый из нас по-очереди покрутил бумажку в руках. У меня от пережитого только что потрясения голова не соображала вообще, поэтому я даже не постаралась напрячься и что-то там посчитать. Вадим сунул листок в руки Никите и сказал:

- Ты у нас физик-математик, тебе и решать!

Те пятнадцать минут, которые понадобились Мантулину, чтобы найти ответ, показались мне вечностью, потому что Мириам еще настойчивее и еще безобразнее, чем обычно, терлась всем телом об Андрея, лезла целоваться, при этом через его плечо поглядывая на меня, пока он сам что-то не сказал ей на ухо. Я обрадованно подумала, что он попросил ее прекратить себя вести, как проститутка, и позорить его. Хотя... зная Андрея, вряд ли бы он с его благородством и уважением, сказал бы именно так, как хотелось этого мне я...

- Ну, в принципе, это было достаточно сложно. Но я думаю ответ - 9. Вот смотрите, - Никита потыкал веточкой в грязь на утопанном участке дороги, где вел какие-то расчеты.

- Ой, нет, Никит, я прошу тебя, не нужно! Не забивай нам голову такой нудятиной, - затынула Мирка. Вадим переглянулся с Мантулиным и с усмешкой покачал головой. А мне очень хотелось увидеть реакцию Андрея на слова Мириам, а еще больше - сказать, что выбрал он себе совершенно неподходящую девушку - мало того, что не очень умную, так еще и неуважающую его друзей. Но потом вспомнился собственный поступок по отношению к Никите, и я прикусила язык.

- Номер дома? Есть они, номера, вообще на домах здесь? - Андрей оглянулся на тот, во дворе которого они только что побывали. Пришлось вернуться и осмотреть забор и фасад. Номер был найден, но не сразу - видимо, оторвали предыдущие игроки или сам отвалился от старости.

- Двадцать два, - поднял вверх ржавую металлическую табличку с написанными белой краской цифрами Никита. - Четный номер. Значит, нам на другую сторону улицы.

Определив в каком направлении должен быть нужный нам дом, мы пошли к нему.

- Полин, - позвал Никита. - Давай поговорим.

И хоть мне очень этого не хотелось, отказать ему я не могла. Мы отстали от остальных на несколько шагов.

- Давай.

- Прости меня...

Вот за что я должна его прощать? За что? За то, что сама обидела? Ведь он-то не оскорблял меня и голову не морочил! И столько времени терпел и шутки мои и явное отсутствие каких-либо чувств. Это Я должна прощения просить! Но я ничего не успела сказать, он продолжал:

- Я знаю, что ты меня не любишь... Так, как я тебя люблю. Я не дурак, вижу. Но даже на таких условиях все равно хочу с тобой быть. Может, пусть все будет так, как раньше?

Мы остановились посреди дороги, отставая от остальных. И вот ведь незадача... Мне нравился Никита. И внешне я считала его привлекательным. И умен он был, и темы для разговоров находил легко... Но я вдруг, именно здесь, в деревне, отчетливо поняла, что у него нет ни единого шанса. Я не смогу. Даже целовать его не смогу! Даже касаться... Потому что мое персональное проклятие шагало впереди нашего маленького отряда, и поднявшийся вновь ветер трепал его черные волосы.

- Никита, - пересилив себя, взяла его за руку, заглянула в серые глаза и сказала настолько ласково, насколько это было возможно. - Я ведь никогда не обманывала тебя. Ты всегда знал, что у нас не получится любви до гроба. Я виновата перед тобой только за то, что не закончила наши отношения сразу. Но я думала, что смогу...

- Но не смогла. Да? И чем я так плох? Что со мной не так? Почему, Полина? - голос его становился громче с каждым словом, и вот он уже не говорил, а кричал на всю деревню!

- Никита, пожалуйста! Не нужно. Здесь же люди живут...

- Да плевать мне на этих людей! Слышишь? Отвечай! - он вдруг протянул руку и обхватил мою голову. И как-то так, за затылок, за волосы, запутавшиеся в его пальцах, стал тянуть к себе. Я зажмурилась - показалось, что он сейчас ударит. Но Никита вдруг дернулся в сторону, потянув следом и меня. А когда я распахнула глаза, стараясь сохранить равновесие и не свалиться в грязь, парень согнулся пополам, а обе руки его были заведены за спину. Казалось, Андрей держал его без каких-то особых усилий.

- Еще раз тронешь ее, и я сломаю тебе руку, - проговорил брат вроде бы негромко, но столько ярости было в словах, что я поверила - ломает! - И еще. Раз уж у нас такой разговор. Хочешь наркотой баловаться - твое дело, твое здоровье. Но в нашей компании, при девчонках, чтобы больше не курил... Или что ты там употребляешь?

- Андрей, отпусти! - прошипел Никита.

- Отпусти его, пожалуйста, Андрюша! - прошептала я еле слышно. Но он почему-то вздрогнул всем телом и повернулся ко мне, отпуская Никиту.

12 глава. Опасность

- Тебе больно? - спросил Андрей, с сочувствием глядя на меня. Никита, сплюнув в лужу, прошел мимо.

- Андрей... - ответила почему-то шепотом, словно не было сил сказать громче. И он вкинул голову, тряхнув рваной челкой. - Все в порядке. Мне не больно. Просто испугалась...

- Будь рядом со мной. Никуда не отходи. Поняла? И очень тебя прошу, не трогай это кольцо. Не хочу, чтобы с тобой было то же, что с Ульяной.

Переживает обо мне! Волнуется... Впрочем, так же, как, наверное, волновался бы и о нашей младшей сестре, и о Кирилле или родителях. Просто мы - семья, а значит, должны друг о друге заботиться. А как бы мне хотелось...

Я не успела додумать мысль - откуда-то издалека раздался испуганный крик Мириам. Быстро пробежав глазами по улице, я не увидела ни ее саму, ни Вадима. В глаза бросились распахнутые настежь ворота дома, к которому, предположительно, мы направлялись, и Мантулин, который уже несся туда, перепрыгивая через лужи и грязь. Андрей первым вышел из ступора и побежал вслед за Никитой. А я, сделав буквально пару шагов, поскользнулась и упала, больно ударившись бедром и испачкав одежду в грязи.

- Вот блин, - размазывая по штанине грязь, неловко встала, собираясь бежать на помощь. Но уже примерно представляла, что именно смогу увидеть во дворе нужного нам дома, потому что рычание собак, звуки борьбы и чьи-то, теперь уже не понять, чьи именно, истошные крики было слышно издалека.

Мантулин забежал туда первый, и, прежде чем войти, на несколько секунд застыл в проеме ворот, видимо, оценивая представшую глазам картину. Ковыляя за мальчиками, я с облегчением следила за тем, как Андрей отрывает штакетину от деревянного палисадника (хоть какая-то защита!), очень похожего на забор во дворе Лехино дома, а потом, оглянувшись на меня, бежит во двор.

Я увеличила скорость, глазами ища, что бы такое взять и мне - вырвать штакетину, как это сделал брат, могло просто не хватить сил. Когда я была в метре от ворот, дверь внезапно резко захлопнулась, громко ударив железной щеколдой и отрезая путь внутрь! И мне даже показалось, что кто-то (и я догадывалась, кто именно!) прислонился к ней спиной изнутри!

Я попыталась открыть дверь, но она не поддавалась. А может, от страха я неправильно что-то делала... А когда, прикинув глазом к щелке между окарашенными синей краской досками, я смогла разглядеть то, что там происходит, руки затряслись так, что не получалось даже нащупать ручку ворот.

Два огромных черных пса, смахивающих на волков, вцепились в Вадима. Причем, один повис на рукаве куртки, возможно, повредив руку, а второй вгрызся в ногу в районе щиколотки. Еще двое напружинились, застыли, скалясь и рыча, отделив своих собратьев, напавших на Вадима от Никиты и Мириам. Один из этих псов, видимо, увидев нового противника, тут же бросился в сторону ворот - туда, где стоял Андрей. Брат поднял палку и закричал:

- Полина, зови на помощь!

Бросив последний взгляд во двор и успев разглядеть, как Никита тоже что-то берет с земли для защиты, а Вадим всё никак не может избавиться от тех зверюг, что на него напали, кружится вместе с ними и стонет от боли, и даже увидев первый удар Андрея по голове тому псу, который кинулся на него, я развернулась и понеслась вдоль улицы, пропуская несколько явно нежилых домов, в поисках кого-то из местных жителей, кто бы сейчас мог нам помочь.

Навстречу мне от небольшого облезлого домика, скособочившегося как-то в отдалении от всех остальных, бежал, припадая на левую ногу, маленький сутулый мужичок в брезентовом

плаще и высоких резиновых сапогах. Он махал руками и что-то кричал. Я кинулась навстречу, причитая:

- Пожалуйста, пожалуйста, помогите! Там собаки на моих друзей напали! Прошу вас, помогите!

- Да как же ж так? Как же ж так? Я ж только на минутку отлучился-то... И кто ж вам разрешал в чужой двор без спросу входить? Ай-я-яй!

Оправдываться не имело смысла - я не видела, кто первым вошел во двор. И утверждать, что ворота были изначально открыты, никак не могла, хотя отчего-то именно такая мысль крутилась в голове. Вместе с мужичком мы добежали до ворот. Он ловко дернул ручку щеколды и заскочил во двор, громко свистнув. Из-за его спины я видела, как собаки, мгновенно побросав ребят, помчались в рассыпную.

... - Подведем итоги. Он просто отдал нам бумажку со следующим заданием. Если бы Вадим не пострадал, пришлось бы что-то еще делать... Так что во всем есть свои плюсы! Слышь, Вадик, ты у нас герой! - Никита говорил со смешком, весело, и всё, им сказанное, казалось мне странным, неуместным. Почему-то, глядя на него, думалось, что пока мы с Вадимом и Андреем ходили к Егору, надеясь, что сможем его уговорить вытащить нас на тракторе к дороге, Мантулин, возможно, снова что-то принял, вернувшись в дом Лёшиной бабушки вместе с Мириам. Потому что, на мой взгляд, дико выглядел поиск плюсов в случившемся с нашим другом, да и вообще, он ни к месту смеялся, глупо шутил и снова нарезал круги неподалеку от меня, словно и не было того неприятного происшествия на улице.

- Да пошел ты! - Вадим храбрился, но было видно, что ему больно - нога не пострадала, спас высокий задник кроссовка. А вот рука была прокушена в двух местах. Хозяин собак - представившийся дядей Петей - уверял, что его питомцы привиты, и бешенство никому не грозит. Он же дал перекись, йод и бинт, с помощью которых Оля, учившаяся в медуниверситете, пусть на стоматолога, но все же, прослушавшая курс Основ медицинских знаний и имевшая соответствующую корочку, обработала раны Вадима.

- Куда же делся Егор? Может, с Ульяной в город поехал? Или к ее родителям - они часто мотаются туда, Юльку там оставляют, когда ее мать себя плохо чувствует. Но к ночи он обязательно вернется - хозяйство кормить нужно, - Леха выглядел виноватым, все-таки он втянул нас всех в это дело.

Я никогда не была слишком суеверной, но какое-то шестое чувство подсказывало, что в город мы сегодня не попадем. За окном стремительно темнело - небо у самого горизонта, там, где садилось то появлявшееся, то затягиваемое тучами на протяжении всего дня, солнце, буквально искрилось ярко-розовым каким-то неестественным светом, похолодало, дул сильный ветер, и в доме тоже стало зябко и сыро.

- Ему бы антибиотик какой-нибудь! Иначе может воспаление начаться... - Оля с тревогой посматривала на Вадима и жавшуюся к его груди Олесю, которая чуть не упала в обморок, когда Вадим, весь в крови, вернулся сюда.

Да, пожалуй, нужно пройтись по деревне и поискать антибиотики - должны же они у кого-то быть! А завтра, даже если Егор не вернется, идти к дороге - там Лехина машина стоит. Нашу, застрявшую в раскисшем от грязи дворе, теперь только трактором через деревню тащить... А, в принципе, тут всего-то минут сорок пути по полю пешком!

- Ребят, давайте пройдемся по деревне, поспрашиваем про антибиотики. И к Егору можно будет на обратном пути заглянуть, вдруг он вернулся, - предложила я, выразительно посмотрев на Алексея. И хоть у него явно не было особого желания идти куда-то, парень все-таки встал, тяжело вздыхая, и начал одеваться.

- Я с вами, - на крыльце нас догнал Андрей, натягивавший на голову капюшон своей куртки - снова пошел дождь. - Вы заметили, Никита снова какой-то странный...

- Ага, тоже обратил внимание, - Леха шагал впереди, подсвечивая телефонным фонариком дорогу. - Не пойму только, где он берет дурь? Прикинь, мне вчера ночью предлагал! И ты знаешь, я так понял, что у него не только травка есть, но и... я не знаю, как это там правильно называется, короче, все причиндалы, чтобы варить дрянь, которую колят...

- Лёха, нужно было сказать нам об этом! Этот идиот натворит дел... - проговорил Андрей и вдруг добавил, заметив, наверное, как я в очередной раз поскользнулась и чуть не упала - кроссовки скользили в грязи, ноги разъезжались, а выбрать сухое место на пути было невозможно - дождь не оставлял никаких шансов. - Полинка, давай руку, а то упадешь снова - последние джинсы испачкаешь.

Было холодно - ветер пронизывал до костей, дождь засекал под капюшон, легко и быстро намочив штаны на коленях и пропитав ткань куртки на плечах, но теперь, когда моя ладонь лежала в его теплой руке, это всё было мне безразлично, главное, что Андрей рядом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.